

Республика Коми

Составлено в июне 2015 г.

Авторы: С. Филатов, Р. Лункин

Сбор материалов: Р. Лункин, С. Филатов, К. Деннен

Особенности исторического развития религии в республике Коми

Коренное население республики Коми — финно-угорский народ коми (зыряне). До появления на землях коми русских православных миссионеров они были язычниками. Православие принес в Коми святитель Стефан Пермский (ок. 1345–1396).

Стефан считается просветителем коми: он составил азбуку коми языка и перевел на древний язык коми ряд церковных сочинений. Он поселился в Усть-Выме на реке Вымь (недалеко от современного города Сыктывкара), где основал кафедру Пермской епархии. В этих местах располагался один из центров язычества коми. Стефан на месте капища возвел первую церковь — кафедральный собор. Кисти Стефана Пермского приписывают знаменитую святыню — икону Зырянской Божией Матери, на которой сохранились надписи на древнем языке коми. После кончины Стефана Пермского в Коми проповедовали епископы Герасим, Питирим, Иона. Все трое были причислены к лику святых. Коми принимали православие, но не ассимилировались и сохраняли свой язык и культуру.

В 70-х гг. XVI в. при епископе Макарии архиерейская кафедра была перенесена из Усть-Выми в Вологду. С тех пор и до наших дней епископской кафедры на земле Коми не было. После создания в 1657 г. Вятской епархии и присоединения к ней в 1676 г. Усть-Вымских земель большая часть современной республики Коми входила то в Вятскую, то в Вологодскую, то в Пермскую епархии.

Христианизация коми, начавшаяся в XIV в., протекала очень медленно. Пережитки дохристианских верований в их сознании и народной

культуре сохранялись вплоть до конца XIX в. Одна из причин этого состоит в том, что коми язык к XVI в. был выведен из церковного употребления. Его второе богослужebное рождение случилось в начале XX в., когда Василий Лыткин перевел литургию на язык коми.

Как и на всем европейском севере, на территории современной республики Коми в религиозной жизни православной общины большую роль играли миряне. Свобода мирян определялась не только новгородскими традициями, но и тем, что население было рассредоточено на громадной территории и жители множества сел окормлялись лишь периодически наезжавшим священником из крупного села, который совершал богослужения в часовнях (так называемое «часовенное православие»). Недостаток духовенства выработал у верующих навыки общинной самоорганизации, в том числе обычай совершать молитвенные собрания и в отсутствие священника.

С XVII в. север современной республики Коми — один из основных регионов распространения беспоповского староверия. Среди староверов были не только русские: многие коми также принимали древлеправославную веру.

На рубеже XIX–XX вв. в верхневьчегодских селениях края Коми возникло течение в православии, известное под названием «бурсьылсь» («певцы добра»). Оно очень хорошо отражает характер религиозности коми, а память об этой традиции жива в сознании народа, в том числе в современной христианской традиции коми среди православных и протестантов. Поэтому мы позволим себе рассказать о «певцах добра» подробнее.

Возникновение «бурсьылсь» связывается с именем крестьянина с. Мьелдино Степана Ермолина, который вместе с другими проповедниками, используя недовольство коми крестьян официальной церковью и русификацией, сумел привлечь на свою сторону часть населения сел и деревень в верховьях Вычегды. Свою проповедническую деятельность Ермолин начал в качестве переводчика поучений у не знавшего языка коми местного священника. Затем он стал проводить самостоятельные религиозные беседы с крестьянами, выступать с проповедями собственного сочинения, перевел на язык коми Псалтырь, несколько псалмов, сам написал ряд песен духовного содержания. В первое время в действиях Ермолина духовенство не усматривало отхода от официальной церкви. Хотя по доносу местного священника его переводы и были затребованы с целью проверки в Вологодскую духовную консисторию, но после тщательного их рассмотрения были возвращены обратно со следующим заключением: «Во всех рукописях и книгах не найдено ни одной мысли, противной православию и дающей повод думать, что их хозяева держатся каких-нибудь сектантских заблуждений».

Однако устройство самостоятельных духовных бесед пугало местное духовенство. По его неоднократным доносам епархиальное начальство в 1905 г. запретило Ермолину «учительствовать», с него было взято пись-

менное обязательство об отказе без позволения причта проводить собрания православных. Местная администрация прибегла к репрессиям в отношении проповедника. Он был дважды оштрафован и неоднократно предупреждался. Однако эти меры духовных и светских властей не остановили Ермолина. Он не только продолжал устраивать беседы в Мыелдино, но стал выезжать с проповедями в Усть-Немский, Пожегодский и Донской приходы.

Он и его последователи все более отдалялись от православной церкви. Распространялось мнение, что спасения в православном храме искать бесполезно, оно может быть достигнуто только через «Степанову веру». Наметились расхождения с официальным православием в области верования и обрядности. В вероучении главный упор делался на проповедь мученичества Иисуса Христа, которого якобы мог видеть «духовными очами» каждый верующий, присутствующий на молитве. Допускалась возможность видений Христа, Богородицы, ангелов и в другое время. Видения божественных персонажей наблюдались у многих верующих. Каждый случай такого видения широко рекламировался с целью пропаганды истинности «степановой веры». Самого проповедника верующие считали наделенным особой благодатью, способностью читать мысли других, без покаяния узнавать степень греховности человека, называли его «бур висьталысь» (учитель добра). По мнению его сторонников, сам Бог наделил его знаниями и даром «учительствовать». Распускались слухи, что Ермолин неоднократно тайно беседовал с Богом, что ангелы незримо присутствуют на его богослужениях и что одежда его излучает свет. Оскорбление проповедника считалось тяжким грехом, за который будто бы бог подвергает обидчика суровому наказанию вплоть до смерти. Обожествление Ермолина дошло до такой степени, что некоторые поклонники называли его Христом, пили воду, в которой он мыл ноги. Особая «благодать» распространялась и на его ближайших помощников, некоторые женщины почитались «богородицами». Принявшие «Степанову веру» считали себя богоизбранными людьми. Внешними признаками такого избранничества являлись разрыв с греховной жизнью, отказ от вина и табака. Бурсыльысьяс к остальным православным относились с осуждением, называли их некрещенными, темными людьми, к своим же единоверцам обращались со словами «муса вок» (любезный брат), «муса чой» (любезная сестра).

В обрядовой практике главное место у приверженцев «Степановой веры» занимали «духовные беседы» (бур кывзём) с проповедями, пением религиозных песен и гимнов на языке коми и совместными трапезами. «Бур кывзём», устраиваемые поочередно в домах бурсыльысьяс, продолжались обычно целый день. Порядок молитвенных собраний был следующий: общая утренняя молитва, чаепитие, проповедь и толкование Писания, обед, пение духовных песен, чай и ужин, вечерняя молитва, акафист. Проповедник сидел в переднем углу под иконами, разложив перед собой богослужебные книги и песенники, рядом с ним располагался хор.

Остальные собравшиеся, среди которых преобладали женщины, сидели лицом к иконам и проповеднику. Чтобы не отвлекаться от моления и не думать о греховном, женщины закрывали лица платками, мужчины — руками, и все смотрели вниз. Смотреть друг на друга во время моления и песнопения не разрешалось. У присутствующих нередко возникало ощущение опьянения, иногда моления вызывали коллективный плач или смех. Религиозную экзальтацию поддерживал своими эмоциональными проповедями Ермолин. Речь его неоднократно прерывали верующие выкриками: «Спаси Господи, Степан-дядь, тысячу раз спаси Господи, Степан-дядь!». Беседы, хоровое пение на родном языке, религиозный экстаз, совместные трапезы, надежды на спасение через «Степанову веру» придавали молитвенным собраниям «бурсьылысь» привлекательность для верующих. Некоторые женщины оставляли дом, детей и хозяйство без присмотра, целые дни проводили на «бур кывзём». Даже в дни местных престольных праздников верующие уходили из своей деревни за десятки верст на молитвенные собрания, устраиваемые Степаном Ермолиным в другом селении.

Расходы по проведению совместных молений полностью ложились на плечи хозяина дома. Он должен был не только накормить всех присутствующих, но и уплатить Ермолину за оказанную их дому честь деньгами. Чтобы расположить хозяев к устройству «бур кывзём», Ермолин утверждал, что тот, кто накормит участника молений пирогом, получит тысячу пирогов в загробном мире. Считалось, что за одну устроенную у себя в доме беседу хозяин получает невидимый медный крест, за две — серебряный, за три — золотой и избавление вместе с семьей от всех грехов. Каждый приходящий на моление (а таковых иногда собиралось до 60) делал проповеднику приношение деньгами или натурой. Приношения использовались для дальнейшей миссии.

С каждым годом влияние «бурсьылысь» на верхней Вычегде возрастало. В 1912 г. «Степанова вера» охватывала своим влиянием пять приходов, включая кроме вышеуказанных еще и Большелугский. В Мыелдинском приходе из 267 семей «Степановой веры» держалось около 60, в Усть-Немском последователи «бурсьылысь» имелись примерно в 100 домах. Немало сторонников Ермолина проживало в Пожегодском приходе, где на его сторону перешел даже бывший волостной старшина. Несколько меньшим влиянием пользовалось «бурсьылысь» в Донском и Большелугском приходах. В Большелуге, например, было всего около десятка бурсьылысьяс. Ермолин ежегодно со штатом певчих объезжал указанные приходы и устраивал там молитвенные собрания. На местах появились и свои проповедники, которые проводили беседы в отсутствие Ермолина. Так, в Пожеге таковым был крестьянин Никоний Чисталев, в Усть-Неме — бывший учитель и в прошлом послушник Ульяновского монастыря Елизар Паршуков, в Большелуге — крестьянин-отходник Трофим Мишарин. Некоторые сподвижники Ермолина ездили с проповедью «бурсьылысь» в другие се-

ления. Так, бывший солдат, некий Андрей, с этой целью в сопровождении двух девиц — певчих проделал путь от Усть-Нема до Великого Устюга.

Усиление влияния и прозелитизм бурсьылысьяс не на шутку обеспокоили местное духовенство и епархиальные власти. В верхневычегодские селения был направлен епархиальный миссионер, который на месте ознакомился с вероучением и обрядами «бурсьылысь» и установил, что его приверженцы не порвали окончательно с официальной церковью, поскольку продолжают исповедоваться и причащаться у местных священников, однако «учительство» Степана Ермолина является «вредным и опасным для жизни православного населения». О появлении «особо религиозного движения сектантского характера» епархиальными властями была направлена обстоятельная докладная в Синод. Ознакомившись с полученным документом, последний пришел к выводу, что «беседы Ермолина, соединенные с искажением православно-церковного учения, содействуют распространению сектантства и суеверий, вредны для интересов православия в Усть-Сысольском крае».

В связи с этим специальным указом епископу Вологодскому и Тотемскому Александру было предписано вменить в обязанность приходскому духовенству, используя богослужения и частные беседы, вести пропаганду против «бурсьылысь», через епархиальный миссионерский совет издать специальные брошюры и листки с «обличением проповедей Ермолина». В указе предлагалось подвергнуть самого проповедника «пастьерскому увещанию и вразумлению». В случае «нераскаянности» после «троекратного увещания» предписывалось гласно отлучить Ермолина от православной церкви. С целью принятия административных мер «по пресечению вредной деятельности крестьянина Ермолина» Синод вошел с соответствующим ходатайством к министру внутренних дел.

Местная полиция разогнала беседы и выдворила Ермолина на место его постоянного жительства. Проповедник был оштрафован, под угрозой высылки ему было воспрещено выезжать в проповеднических целях из Мыелдино. В результате предпринятых властями и духовенством мер проповедническая деятельность бурсьылысьяс заметно сократилась, уменьшилось число приверженцев «Степановой веры».

После Октябрьской революции и гражданской войны наблюдался некоторый рост «бурсьылысь». В начале 1920-х гг. оно охватывало своим влиянием уже восемь волостей, в том числе Керчемскую, Подбельскую, Усть-Куломскую и Деревянскую, в которых до революции его приверженцев не было. В самом Мыелдино в 1927 г. сторонники «Степановой веры» имелись уже в 210 семьях (54 % от общего их количества), т. е. в 3,5 раза больше, чем в 1912 г. Общее же число последователей «бурсьылысь» на верхней Вычегде перевалило за тысячу.

С 1920 г. после смерти Степана Ермолина в роли главного проповедника стал подвизаться Степан Паршуков из д. Коджувдор Мыелдинской волости. Поскольку его авторитет был значительно ниже, возросло влияние местных проповедников, которые руководили молитвенными собраниями, занимались толкованием библейских догматов. Для поступления в общину «бурсьылысь» от верующих требовалось покаяние в грехах. Окончательное решение о приеме в число бурсьылысья принадлежало проповедникам. Проповедники вели подвижный образ жизни, часто выезжали в другие селения для устройства бесед.

В «бурсьылысь» и раньше значительную роль играли женщины. Среди женщин имелось немало странниц и кликуш. Некоторые объявляли себя «богородицами», за что пользовались особым почитанием верующих. Одна из таких «богородиц», семнадцатилетняя «непорочная дева» Парасковья, разговаривала с единоверцами только по ночам, занималась пророчествами.

В обрядовой практике и вероучении наметился еще больший отход от православной церкви. Как и раньше, устраивались «беседы» с песнопениями и проповедями на языке коми, «видениями» Иисуса Христа, Богородицы, ангелов. Кроме того, появился еще и новый обряд «умирания» и «воскресения», который заключался в следующем. Во время молений один или несколько верующих падали на пол в бесчувственном состоянии и пребывали в нем иногда до двух часов. Другие участники моления пели им вначале зауспокойные молитвы и после того, как «умершие» начали приходить в чувство, крестили их и повторяли «Христос воскрес!». «Воскресшие» впоследствии рассказывали собравшимся о своих беседах с Богом, ангелами на том свете, встречах с душами умерших, пророчествовали от имени Святого духа, который во время мнимой смерти якобы вселялся в них. Число таких «пророков» и «пророчиц» к концу 1920-х гг. достигло двадцати человек. Усилилась проповедь аскетизма. В результате некоторые верующие во время постов по несколько дней не ели («по примеру Христа») и после покаяния семь недель не мылись в бане, рассматривая это как своеобразное мученичество ради веры.

Сохранив национальный оттенок, «бурсьылысь» после революции приобрело большую социальную и политическую направленность. Антибольшевистские тенденции «бурсьылысь» проявлялись в годы революций и гражданской войны. Некоторые проповедники, в том числе и Степан Ермолин, стали сторонниками белогвардейцев. В период военного коммунизма и нэпа руководство «бурсьылысь» осуждало политику Советской власти. Антисоветская направленность «бурсьылысь» получила религиозное обоснование в форме учения о незримом пришествии Антихриста. Советская власть объявлялась властью Антихриста, члены правительства — его ближайшими помощниками, а местные партийные и советские работники, учителя, избачи — мелкими слугами.

Руководители общины призывали верующих противиться распоряжениям Советской власти, не вступать в колхозы, не платить налоги. Наставники «бурсьылысь» запрещали посещать культурные мероприятия, отдавать детей учиться в «безбожные школы». В результате в 1924 г. в Мыелдинской волости посещаемость учащимися школьных занятий упала до 50 %, вследствие чего Усть-Куломский уисполком вынужден был даже принять решение о введении обязательного обучения.

Для поддержания в сознании рядовых верующих мыслей о неизбежности гибели «Антихристовой власти» широко использовались эсхатологические идеи. Распространялись слухи, что в ближайшем будущем все существующее на земле будет уничтожено, а спасутся только истинные приверженцы «бурсьылысь». Под влиянием этих слухов верующие Мыелдинской и Пожегодской волостей ожидали наступления Страшного суда в рождественскую ночь 1925 г. Перед Рождеством многие «бурсьылысь» забросили все хозяйственные дела и все дни проводили в беседах. После того как предсказания не сбылись, проповедники, по-своему истолковав Апокалипсис, назначили новую дату светопреставления на Троицын день в 1928 г. В пропаганде идеи Страшного суда деятельное участие принял укрываемый руководством «бурсьылысь», беглый иеромонах Верхнетурьинского монастыря Носов. Жил он в специально выстроенной для него в глухом месте в верховьях Нема избушке, постоянно поддерживал связи с верующими. Перед наступлением даты предполагаемого светопреставления стали распускаться слухи, что все верхневьчегодские селения будут затоплены или сгорят от огненного дождя, спасутся лишь те верующие, которые уйдут к монаху и будут вместе с ним усердно молиться. В результате в Мыелдинской волости более 40 семейств забили свой скот, бросили дома, хозяйство, переселились в верховья Нема и стали ждать Страшного суда. Монах Носов был арестован, дальнейшая его судьба неизвестна. Постоянные и все усиливающиеся репрессии подорвали позиции «бурсьылысь». Однако полного распада и окончательного разложения «бурсьылысь» властям в предвоенный период добиться не удалось.

В годы Великой Отечественной войны произошло некоторое оживление «бурсьылысь», часть верующих вновь вернулась к его обрядам, стала устраивать беседы с «умираниями» и «воскресениями» пророков. Ослабление антирелигиозной работы привело к тому, что деятельность «бурсьылысь» распространилась на территории Вольдинского и Помоздинского сельсоветов. Наиболее принципиальные приверженцы этого течения, отказавшиеся по религиозным мотивам вступить в колхозы, переселились во вновь созданные поселки лесозаготовителей: Тимшер, Лопью-вад, Язовский — и создали там свои религиозные группы. В войну и послевоенные годы еще были ощутимы антисоветские отголоски

«бурсьылысь». Даже в конце 1940-х гг. часть жителей Мыелдино воздерживалась от вступления в колхозы, распространялись слухи о скорой войне с США, о возможном падении Советской власти.

В 1963 и 1972 гг. сотрудниками Института языка, литературы и истории Коми научного центра УрО АН СССР проводились экспедиционные исследования данного религиозного течения в Усть-Куломском районе. Было выявлено, что если в начале 60-х гг. имелись небольшие группки «бурсьылысь» в ряде верхневычегодских селений, насчитывающие в общей сложности не более сотни человек, то к середине 70-х гг. это течение в православии практически исчезло. Обряд «умирания» и «воскресения» пророков со смертью последнего его «пророка», некоего Ивана Игнатова из д. Бадьельск, в конце 60-х гг. окончательно прекратился. Вследствие этого произошло практически воссоединение остатков «бурсьылысь» с остальной массой православных.

Советские исследователи тем не менее отмечали, что «это воссоединение не прошло бесследно для местных групп православных, еще сохраняющихся в верхневычегодских селениях. Эти группы практикуют проведение в дни крупных религиозных праздников совместные богослужения, на которых звучат религиозные псалмы и стихи “бурсьылысь” на языке коми. Бывшие бурсьылысьяс обычно являются активистами в местных объединениях православных, ревностными проповедниками религиозной идеологии и обрядности. Не без их влияния еще сохраняются в верхневычегодских селениях коллективные моления на кладбищах, обряды крещения, отпевания и поминок» (Ю. В. Гагарин. БУРСЬЫЛЫСЬ как местная разновидность православия в Коми крае. В кн.: *Этнография и фольклор Коми. Труды Института языка, литературы и истории Коми научного центра УрО АН СССР. Вып. 17. 1976. С. 60–74*).

В советское время впервые возникла государственность коми: в 1921 г. была образована Автономная область Коми, преобразованная в Коми АССР в 1936 г.

Во времена правления Сталина на территории Республики Коми было организовано множество лагерей, в республике преобладала власть НКВД. Тысячи ссыльных и переселенцев изменили этнический состав — коми народ превратился в национальное меньшинство в республике. Организованная религиозная жизнь была разрушена. Однако, в соответствии с традициями северного православия, во многих деревнях и поселках сохранился обычай регулярно собираться на молитвенные собрания на частных квартирах или под открытым небом. Благодаря этому обычаю в Коми традиционная православная культура сохранилась лучше, чем во многих других регионах России.

В середине 1980-х гг. на территории республики было четыре православных прихода. Заметным явлением (особенно среди коми) стало распространение в советское время протестантизма.

Организационная структура

Сыктывкарская и Воркутинская епархия РПЦ

Возглавляет епархию епископ Питирим (Волочков) Сыктывкарский и Воркутинский.

Епископ Питирим (Павел Павлович Волочков) родился 02.02.1961 в семье рабочих на хуторе Нижнем Кореновского района Краснодарского края. После окончания средней школы — иподиакон и келейник архиепископа Краснодарского и Кубанского Гермогена (Орехова). С 1982 г. служит в Архангельской епархии. 1984 — монашеский постриг. 1987 — иеромонах. 1994 — игумен. 1994–95 — настоятель Троицкой Стефано-Ульяновской обители (Коми). С октября 1995 — архимандрит. Заочно обучался в МДС. В 1992 г. на базе своего прихода в г. Печора основал женский Скоропослушнический монастырь, первой мантийной монахиней которого стала его мать — монахиня Серафима (Волочкова). В 1989–1995 гг. Питирим — активный член общества «Мемориал». В декабре 1995 г. хиротонисан во епископа Сыктывкарского.

Секретарь епархии — архимандрит Филипп (Филиппов).

Кафедральный Свято-Стефановский собор.

Веб-сайт: www.syktvkar.eparchia.ru

Особенности епархиальной жизни

В первые постперестроечные годы православие в республике Коми бурно развивалось благодаря личной активности мирян и нескольких священников, что вполне укладывалось в традиции самоорганизации православной религиозной жизни на Русском Севере. В конце 80-х — начале 90-х гг. в республике выделялись такие яркие и популярные фигуры, как игумен Трифон (Плотников), вокруг которого группировалась местная православная и неправославная интеллигенция (впоследствии — настоятель Антониево-Сийского монастыря Архангельской епархии, а с июля 2010 г. референт митрополита Екатеринбургского Исидора (Кириченко), руководитель Отдела по взаимодействию со СМИ Екатеринбургской и Кубанской епархии, председатель епархиального отдела по социальному служению); священник Андрей Паршуков, главный вдохновитель идеи возрождения национальной епархии коми и воцерковления народа коми на родном языке. Именно Паршуков первым стал пропагандировать идею создания самостоятельной епархии, которая по его замыслу могла бы сосредоточить усилия на возрождении национального православия. Уникальным явлением не только республики Коми, но и всего Северо-Запада России стала Христианская православная газета Севера России «Вера-Эском», созданная группой православных журналистов во главе с Игорем Ивановым, ду-

ховником которой является с момента ее основания архимандрит Трифон (Плотников). Газета не находится в административном подчинении епархиального архиерея и фактически является независимым голосом православной интеллигенции нескольких северных епархий. Ее профессиональный уровень очень высок (тираж газеты достигал 7,5 тыс. экз.).

Главным очагом православной культуры коми в епархии в 1990-е гг. было Стефано-Прокопьевское братство. Оно было образовано в начале 1996 г. Максимальная численность доходила до 100 человек. Братство занималось возрождением монастырей, подготовкой богослужебных книг на языке коми, развитием православного книгоиздания. При братстве действовал центр, Стефано-Прокопьевское братство создал Юрий Екишев, человек одаренный и энергичный. Математик по образованию (кандидат математических наук), друживший с известным диссидентом математиком Револьтом Пименовым, Екишев увлекался литературой и занимался драматургией. В журнале «Континент» (1997) были опубликованы его «Миссионерские очерки». Екишев общался со столичной творческой интеллигенцией, дружил с Сергеем Юрским и Александром Сокуровым. Вместе с отцом он построил два деревянных храма, один из которых стал основой будущего монастыря. Екишев, коми по национальности, стремился внедрить богослужение на языке коми. Но если для лидеров национальных протестантских церквей коми, лютеранской и евангелической, национальный язык является почти сакральным, то Екишев рассматривал его лишь как первую ступень к воцерковлению народа. С годами Екишев эволюционировал в направлении своеобразного сочетания русского национализма с национализмом коми и подвергался преследованиям со стороны властей за экстремизм. В конце 1990-х гг. Екишев был среди организаторов православно-монархического движения в республике Коми и основал его газету «Зерцало». В начале нулевых он — председатель правления межрегионального общественного движения «Союз национального возрождения» и республиканский куратор «Движения против нелегальной иммиграции». В 2003 г. выдвигался на пост главы Сысольского района Республики Коми, получил 26,84 % голосов (при 37,71 % у победителя). Регулярно пытался устраивать митинги и пикеты своих сторонников в Сыктывкаре, несмотря на жесткое противодействие местных властей и милиции. Он стал активистом националистической организации «Рубеж Севера», в которую входит объединение коми «Зырянский союз».

По заявлению местного руководителя организации «Мемориал» Игоря Сажина был 27 ноября 2006 г. привлечен к суду по статьям 280 и 282 Уголовного кодекса; приговорен к двум годам колонии-поселения (из них год провел в следственном изоляторе). В заключении написал эссе «Россия в неволе». После освобождения из заключения поселился в Москве. Стал лидером движения «ПараБеллум». В 2009 г. стал членом штаба Народного ополчения имени Минина и Пожарского.

Одним из первых священников перестроечного времени стал отец Георгий Модянов, в настоящее время настоятель церкви в селе Ыб, с тех пор он — очень популярный священник, к нему многие ездят из Сыктывкара, в том числе крестить детей и венчаться. Отец Георгий усыновил около десяти сирот, создал детский лагерь для воспитанников детских домов и благотворительную столовую. В Ыбе находится популярный этнографический музей народа коми, который функционирует в тесном сотрудничестве с приходом отца Георгия.

Заметными центрами православной жизни стали Воркута и Ухта, благодаря иеромонаху Сергию (Филиппову), служащему в г. Сосногорске (пригороде Ухты), и иеромонаху Рафаилу (Белоголову), служащему в Воркуте. О. Сергий сумел привлечь к церковной деятельности значительное число молодых людей. Он возглавляет миссионерский отдел. Миссионерство о. Сергий понимает достаточно широко, включая в это понятие и борьбу с наркоманией и алкоголизмом. В поездках по депрессивным сельским районам республики молодые люди из миссионерского отдела не только проповедуют, но и стремятся вдохнуть жизнь в умирающие деревни. Отец Рафаил сумел привлечь к церкви широкий круг интеллигенции и молодежи Воркуты.

Яркое и необычное явление церковной жизни Коми — деятельность православного самодеятельного театра, созданного режиссером Мариной Афанасенко в Центре художественного творчества в университете. Афанасенко, приступая к работе, не была верующей. Сначала она создала студенческий театр «7+», специализирующийся на постановках по произведениям советских и российских писателей на моральные и мировоззренческие темы. По мере своего развития театральный коллектив пришел к православию. Со временем возникли еще два театра под руководством Афанасенко — детский «Светлячок» и театр детей-инвалидов «Радость моя». Все три театра собирают полную аудиторию, выступают с гастролями и поучают различные призы. Со временем стали сотрудничать с главой молодежного Отдела епархии священником Александром Митрофановым. Театральный коллектив организует праздники в детских домах, деревенских приходах, больницах, помогает в ремонте сельских церквей. В университете проводит ежегодные рождественские и пасхальные балы.

Территория республики Коми входила в Архангельскую епархию, и лишь в 1995 г. была учреждена самостоятельная епархия. Глава епархии епископ Питирим (Волочков) оказался в необычной для современного российского архиерея ситуации: ему предстояло не столько развивать православную религиозную жизнь, сколько найти себя в ней. В епархии уже существовали широкий круг православной общественности и активная церковная жизнь. Ближайший друг и помощник Питирима — игумен Филипп (Филиппов), врач по образованию, имеющий и в настоящее время практику в одной из поликлиник Сыктывкара. Игумен Филипп —

секретарь ЕУ, пресс-секретарь и глава медицинского отдела епархии. Принятие любых решений и организация мероприятий с участием епископа не обходятся без участия Филиппа. Епископ Питирим организовал работу стандартных епархиальных отделов, причем молодежный Отдел, возглавляемый священником Александром Митрофановым и Отдел социального служения и благотворительности, возглавляемый Верой Виноградовой, действительно, добились некоторых успехов.

По отношению к духовенству епархии Питирим ревниво отстаивает свой статус и поддерживает только тех священнослужителей, чья популярность не представляет альтернативы его авторитету.

Священник Андрей Паршуков, пользовавшийся у общественности в момент образования епархии большей популярностью, чем Питирим, был обвинен епископом в национализме и на длительное время отправлен за штат. Позднее отец Андрей вновь был назначен на приход вторым священником в один из пригородных храмов, Вознесенский, но стал мало активен и почти не заметен. Тем не менее он постоянно подвергается разным наказаниям без всяких поводов. Например, летом 2015 г. он опять оказался за штатом.

Похожая судьба ожидала иеромонаха Игнатия (Бакаева), чья популярность среди интеллигенции и широких кругов городской общественности в конце 1990-х гг. была очень велика. У отца Игнатия не было никаких политических или богословских взглядов, которые можно было бы назвать сомнительными, но его паства была очень многочисленна и росла как на дрожжах, о нем постоянно писали СМИ. Питирим перевел его из Казанской церкви в церковь преп. Сергия Радонежского в Макатовке (поселок в десятке километров от Сыктывкара) и дал понять, что «следует вести себя скромнее». Лидером молодежи является руководитель сыктывкарского клуба «Ратники Святой Руси», член совета регионального отделения Российского военно-исторического общества иерей Иоанн (Коюшев), сам коми по национальности. Отец Иоанн организует походы, летние лагеря, молодежные сборы и игры. Долгое время он был лидером молодежной миссии в Сыктывкаре, а в 2014 г. был переведен владыкой Питиримом в пос. Ньючим Сыктывдинского района.

В конце 1990-х гг. Питирим предпринимал попытки поставить под свой контроль газету «Вера-Эском», но со временем убедился, что это невозможно, а конфликт с редакцией этой газеты принесет ему больше вреда, чем пользы.

Питириму не всегда удавалось поставить духовенство на место. В 1999 г. в епархии произошел раскол, который возглавили иеромонах Стефан (Бабаев), наместник Стефановского-Афанасьевского монастыря в селе Вотча и Юрий Екишев, глава Стефано-Прокопьевского братства. Иеромонах Стефан и Екишев обвинили епископа Питирима в присвоении средств при строительстве Свято-Стефановского собора, аморальном поведении и профанации православия (а именно, в поддержке распущен-

ного монашества и нежелании организовать в монастырях подлинно монашескую жизнь, в рекламно-пропагандисткой подмене подлинной церковной работы, в сакрализации собственной личности).

Перед тем, как пойти на раскол, они ездили в Москву и встречались с тогдашним управделами Московской патриархии, митрополитом Солнечногорским Сергием. Только после того, как митрополит Сергей отказался принимать какие-либо меры в ответ на их обвинения, Екишев и иеромонах Стефан объявили о выходе из РПЦ и переходе в РПЦЗ. После объединения РПЦЗ с РПЦ, Екишев и Стефан порвали с РПЦЗ и присоединились к одной из бескомпромиссных по отношению к РПЦ группировок, возникших среди зарубежных, отказавшихся от объединения с РПЦ — РПЦЗ (В). Несмотря на радикальный русский национализм (хотя один из них коми, а другой — татарин), Екишев и Стефан пользуются в Коми большим уважением среди значительной части верующих, даже среди людей, совершенно не разделяющих их радикальных политических взглядов, и их обвинения сильно подорвали авторитет Питирима.

Важнейшая сторона внутрицерковной жизни, равно как и отношений с общественностью — политика в национальном вопросе, взаимоотношения с национальным движением.

Епископ Питирим проводит взвешенную национальную политику в церковной жизни. Он поддерживает развитие национальной религиозной жизни коми в епархии. В большинстве приходов хотя бы время от времени частично на литургии используется язык коми. 34 % священников — коми (из них часть обрусела и не знает языка коми). Сам Питирим иногда на богослужении пользуется языком коми и благословил переиздание дореволюционного перевода литургии, сделанного Лыткиным. В феврале 1998 г. прошла первая литургия, отслуженная полностью на коми. Сейчас в Сыктывкаре есть храм, в котором проходят службы на коми. В 2004 г. священник кафедрального собора Виталий Размыслов завершил перевод Евангелия от Матвея на язык коми.

Организованного язычества, которое бы противопоставляло себя православии, в республике нет. В начале 1990-х гг. в роли идеолога язычества коми пытался выступить писатель Геннадий Юшков. Он написал на языке коми роман «Бива» («Огниво»), в котором главный герой, мудрый жрец Пам, борется с врагом народа коми Стефаном Пермским. Однако эта инициатива не получила продолжения.

Но среди общественности коми распространен интерес к фольклору и дохристианской национальной культуре. Например, в селе Корткерос под Сыктывкаром существует самодельный театр, реконструирующий языческие обряды поклонения Зарни Ань — Золотой Богине (отсюда «зыряне»). Руководитель фольклорного ансамбля М. Н. Бурдин реконструировал обряд «Встреча солнца». Широкой известностью пользуется Театр фольклора режиссера А. Горчакова. Сыктывкарский крае-

ведческий музей проводит выставки, посвященные языческой культуре. Их концепция заключается в попытках музейщиков восстановить через прикладное искусство «архетипические образы мифологии коми». Интерес к языческой культуре оформился в идеологию этнофутуризма, под которым художники (Юрий Лесовский, Ирина Федосова, Валерия Осташова, Тимушев, Маслов), поэты (Нина Обрезкова) и режиссеры понимают «прочтение древнего в современных пластике и слове». Они свободно интерпретируют мифологию коми в своем творчестве, считая себя при этом православными людьми. В отличие от Удмуртии и Марий Эл этнофутуризм коми не принял откровенной ориентации на языческий выбор в сфере религии и идеологии.

Публично епископ Питирим не осуждает стремление коми к возрождению традиционной культуры. Но в СМИ регулярно появляются статьи и передачи православных авторов (особенно активна тележурналистка Т. Холодилова) с резкими нападками на этнофутуристов за отказ от православия и протаскивание язычества. Некоторые представители артистических кругов подозревают, что за этими кампаниями стоит епископ. Художественные выставки имели сильный резонанс, и православные активисты обвиняли Комитет по культуре и музей в распространении язычества.

Существует и христианская национальная оппозиция коми Питириму. Отправив за штат священника Андрея Паршукова, он вызвал негодование как в среде верующих коми, так и в среде коми-атеистов. В Паршукове многие коми видели выразителя интересов своего народа в церкви. Отстранение священника привело к конфликту епархии с национальным движением. Особенно по этому поводу негодовала национальная политическая организация «Защитим себя» («Доръям асьнымос»), которую возглавляла Н. А. Митюшева. В значительной степени на волне осуждений действий Питирима группа коми-националистов перешла в лютеранство.

Впрочем, люди, считающие Питирима представителем чуждой культуры, есть не только среди коми. Как сказал нам один, пожелавший остаться неизвестным, представитель сыктывкарской интеллигенции, русский по национальности: «Питирим приехал с Кубани, там совсем другая культура. Он пытается вести себя, как живой бог. Для Юга России это естественно, а у нас на севере такое поведение воспринимается как глупое фиглярство».

Идеологически Питирим — твердый государственный и борец за чистоту веры, в том числе борец против разного рода мировых заговоров. Питирим постоянно выступает с принципиально патриотических позиций, осуждая Запад, «пятую колонну», модернистов, экуменистов и сектантов. На епархиальной конференции «Бог и мировое зло в аспектах мировой глобализации» 28 августа 2010 г. в подтверждение тезиса об «активизации темных сил мировой закулисы» владыка Питирим привел пример участия в президентских выборах в России члена «жидо-масонского ложа» (sic!) Андрея Богданова. На епархиальном сайте в рубрике «Слово

Архипастыря» была также размещена статья владыки «Масонский экуменизм» (точная дата публикации на сайте не указана, но она была размещена там не позднее 15 мая 2010 г.). В этой статье отмечается, что целью экуменического движения, в котором официально участвует и РПЦ МП, является участие в создании «всемирного сверхгосударства, верховного трибунала и международного исполнительного органа, в дальнейшем “обожещенного” руководителя». Епископ Питирим перечисляет ряд «крылатых выражений», с помощью которых всегда можно идентифицировать экумениста: православные «сами себя заключили в гетто»; «Общество страдает от отсутствия толерантности», «Экуменизм — это духовное основание толерантности».

В 2009 г. в Коми был создан антисектантский центр — Коми Республиканский Центр изучения новых религиозных движений, который возглавил Владислав Пластилин. По словам архимандрита Филиппа (Филиппова), «цель центра объединить всех, кого беспокоит экспансия религиозных сект и культов в Коми. Создание новой структуры также связано с деструктивной деятельностью неохаризматических сект в учреждениях исполнения наказания (УИН) и незаконным распространением сектантских реабилитационных центров на территории республики». Отец Филипп отметил, что рост числа харизматических «приходов» может, в конце концов, привести к повторению в России сценария «украинской оранжевой революции». Поэтому в наше непростое время Церковь, власть и общество должны объединиться перед лицом этой угрозы. (ИА «Православие на Северной земле» // Патриархия.ru. 15 мая 2009 г.). Руководитель антисектантского центра Владислав Пластилин стал не только грозой протестантов республики, но и едва ли не самым решительным публичным защитником епископа Питирима и его действий. Так, например, Пластилин публично выступает против возможного разделения епархии на несколько небольших епархий. Благодаря противодействию Питирима Сыктывкарская епархия (на сентябрь 2015 г.) остается одной из немногих, охватывающих целый субъект Федерации.

Питирим любит организовывать всякого рода конференции, фестивали, слеты, концерты, утренники, в которых часто принимает активное участие. Владыка является творческой личностью. На Пасху 2015 г. он украсил территорию двора Свято-Стефановского кафедрального собора в Сыктывкаре семиметровым яйцом из поликарбоната. Автором проекта скульптуры Яйца стал сам епископ Питирим. По его замыслу внутри яйца была установлена металлоконструкция, а его поверхность украсили изображения на тему Пасхи и духовные стихи епископа. Епископ Питирим является постоянным автором духовных стихов и песен. В качестве примера приводим вот это милое стихотворение (О священстве Сыктывкарской епархии // URL: <http://syktyvkar.eparchia.ru/1anlk2013/nlk419.html>. 23.07.2015):

Священники — писатели,
Священники — поэты,
Врачи, предприниматели,
Мой друг, скажи что это?

И в ряд наших ученых
Семь батюшек пришли,
В Коми научном центре,
И в институте СЛИ.

Есть музыканты батюшки
И есть иконописцы.
У них есть так же матушки,
Сыны семинаристы.

А докторов в соборе,
Хоть создавайте клинику!
Профессии в наборе,
Но предпочтение клирику.

Священники в лесничестве,
Таксисты, дальнобойщики,
Священники в величестве,
Священники «отсрочники».

Да, время очень сложное.
Здесь мудрость, Божий глас.
Проблемы всевозможные...
Храни священство Спас!

Однако жизнь Питирима безоблачной не назовешь. С конца 1990-х гг., вслед за разоблачениями Питирима Екишевым в принуждении к гомосексуальным отношениям церковнослужителей и темных финансовых связях, в Интернете появляются обвинения Питирима молодыми церковнослужителями и их родственниками в принуждении к гомосексуальным связям. Обвинители утверждают, что в Патриархию направлено большое количество жалоб и свидетельств о безобразиях Питирима. Эти обвинения поддерживаются некоторыми интернет-изданиями (портал «Религиополис», блог протодиакона Андрея Кураева). Многие из этих свидетельств и обвинений приведены в статье Елены Масюк в «Новой газете» (Елена Масюк. Епископ Сыктывкарский и Воркутинский Питирим (Волочков): «Епископы — князья Церкви. Им вручена Христом вся полнота власти...» // Новая газета. 2014. № 12. URL: <http://www.novayagazeta.ru/society/62103.html>). К 2015 г. эти обвинения и свидетельства в республике общеизвестны, в их правдивости мало кто сомневается. Авторитет епископа упал ниже плинтуса.

Религиозная политика властей и православие

После 1991 г. глава республики Коми Юрий Спиридонов, бывший до перестройки первым секретарем обкома КПСС Коми АССР, удачно вписался в новую российскую политическую элиту и сохранял в респу-

блике все девяностые годы авторитарную советскую систему власти. В первые постперестроечные годы Спиридонов не интересовался религиозными проблемами. В начале 90-х гг., скорее всего из-за полной неосведомленности республиканской администрации в религиозных делах, необычайно активный баптистский пастор с Украины Павел Кобзарь сумел добиться поддержки от президента и построить самый большой в России баптистский молитвенный дом в центре Сыктывкара. Это вызвало негативную реакцию со стороны православных.

В середине 1990-х гг. Спиридонов разработал новый курс религиозной политики, и этот курс состоял во всемерной поддержке православия. Сыктывкарский журналист Евгений Суворов в интервью авторам 15.06.2015 утверждал, что на позицию Спиридонова сильно повлиял тот факт, что близким родственником его жены оказался канонизированный новомученик священник Дмитрий Спасский. На его могиле Спиридонов со временем построил храм. Епископ Питирим так описывает сближение Спиридонова с РПЦ: «Ю. А. Спиридонов и некоторые его подчиненные стали часто посещать монастырь, при этом не только в силу необходимости выполнения своих служебных обязанностей, но и просто из желания неофициально, в окружении прибывших с ними членов семей, пообщаться со служителем Церкви (т. е. Питиримом, в то время наместником Ульяновского монастыря. — *Прим. автора*). «Постепенно теплое духовное общение принесло свои плоды: в отношениях между церковью (которая пока воплощалась лишь в лице монастыря) и республиканскими властями начали явно прослеживаться те черты, которые характерны для так называемой “симфонии властей”: республиканская администрация все чаще стала прислушиваться к мнению церкви в лице настоятеля Ульяновской обители по тем или иным социальным проблемам и вопросам общественного развития. Многие из членов республиканской администрации практически явно приняли сторону и положения Православной церкви в вопросах отношения к сектантству, что позволило впоследствии избавить республику от чрезмерного засилья некоторых тоталитарных сект, а также удерживать в определенных рамках прежде достаточно влиятельную в республике протестантскую секту христиан баптистов...» (Епископ Питирим. Жизнь во Христе и со Христом. Сыктывкар, 2004. С. 112–113).

Спиридонов в конце 1994 г. обратился к патриарху Алексию с просьбой организовать в Коми отдельную епархию. При этом, как пишет епископ Питирим в своей книге, глава республики был против его назначения епископом.

У баптистов начались неприятности: контрольные органы заинтересовались их связями с финансовыми и промышленными группами. Два раза против баптистской общины возбуждались прокуратурой уголовные дела.

Спиридонов в 1995 г. добился создания в Коми отдельной епархии. Он лично присутствовал в Москве на хиротонии Питирима в декабре

1995 г. и вскоре за поддержку епархии был награжден орденами Сергия Преподобного и Дмитрия Угличского.

Питирим так отзывался о Спиридонове: «Конечно, президент — человек старой закалки, он атеист. Но он крещен в детстве, он — человек, ищущий правды, имеет большую тягу к вере. Говорит о покаянии власти за поруганные святыни. Обычно закладывает первый камень при начале строительства церквей. Он всегда хотел людям добра и по мере сил поднимает республику» (интервью Питирима авторам в июне 1998 г.).

В 1996 г. по инициативе властей в Сыктывкаре был заложен Стефановский собор и создан «Республиканский благотворительный фонд Стефана Пермского при главе Республики Коми» для сбора средств. Гигантский собор должен был быть построен к Рождеству 2000 г., однако весной 2001 г. были построены только стены и крыша.

Глава республики и председатель попечительского совета констатировал: «проворовались там и в рясах, и без ряс, но мы его все равно достроим» («Известия», 28.09.2001). Фондом занялась прокуратура. Фонд спешно ликвидировали и создали новый — «Фонд финансовой поддержки строительства духовного центра православия». К учредительству привлекли более 60 крупнейших предприятий республики. Летом 2001 г. установили купола, и Спиридонов пригласил патриарха на освящение. Все это происходило перед выборами главы республики (декабрь 2001 г.). Патриарх отказался приезжать, заявив, что придет освящать, когда будет завершена внутренняя отделка храма.

По мнению редактора «Вера-Эском» Игоря Иванова, Спиридонов понимал православие как нечто вроде «верной идеологии»: «в Бога не верил, но православие утверждал. Утверждал он его, как сам считал нужным, не слишком обращая внимание на епископа. При нем сотрудничество с епархией стало обязательным для всех ведомств и подвластных властям СМИ. При Спиридонове священники получили наибольший доступ в средние и высшие учебные заведения».

В декабре 2001 г. главой республики был избран Владимир Торлопов, выступавший под лозунгами демократизации общественной жизни республики. В отличие от Спиридонова Торлопов — практикующий верующий православный. Во время инаугурации он был благословлен Питиримом в соборе на губернаторство. Но Торлопов — человек, обладающий некоторой правовой культурой и придерживающийся демократических убеждений, — перестал навязывать, где только можно, православие республике. Большинство договоров ведомств с епархией перестали выполняться. Предложенные Московской патриархией «Основы православной культуры» вызвали среди учительства резко отрицательную реакцию, допуск духовенства в средние учебные заведения сократился.

Все желающие религиозные общины легко проходили регистрацию, и республиканские власти не чинили религиозным меньшинствам препят-

ствий — за одним исключением. Власти попытались радикально ограничить работу протестантских церквей с наркозависимыми (возможно, роль администрации губернатора была ничтожна, основными борцами с «сектантами» были прокуратура, ФСБ и епархия РПЦ). Организаторов реабилитационных центров вызывали в правоохранительные органы, в самих центрах проводились обыски, заводились уголовные дела. Епархия в меру своих возможностей распространяла всякого рода фантастические слухи — ужасики о деятельности пятидесятников, которые среди протестантов являются наиболее успешными в сфере реабилитации нарко- и алкозависимых. Слухи о деятельности реабилитационных центров привели к тому, что один из центров в мае 2007 г. посетил бывший глава Республики Коми Юрий Спиридонов, в то время депутат Госдумы. Он приехал, будучи уверенным, что это «секта», но уехал довольный условиями в центре и даже сфотографировался с реабилитантами на память.

По просьбе епархии центры в Иоссере и Месью инспектировала сотрудница правозащитной организации «Мемориал» в Коми Ольга Зуева, православная верующая. Однако по результатам проверки Зуева сообщила секретарю епархии игумену Филиппу, что санитарные и бытовые условия в центрах хорошие, что в хозяйстве реабилитанты занимаются земледелием и животноводством, перерабатывают молоко и получают творог, сметану и масло. В ответ на это игумен Филипп заявил Зуевой, что создатель центров пастор церкви «Исход» (ныне Церковь ХВЕ «Божья слава») Виктор Дудин якобы осуждался за какие-то уголовные преступления, а пятидесятники действуют в России из-за того, что «правительство России продало Россию и православную веру». Игумен Филипп предложил Зуевой обратиться в правительство Республики Коми и потребовать денег на создание православных реабилитационных центров. Ольга Зуева, в свою очередь, написала докладную председателю «Мемориала» И. В. Сажину и поддержала обращение в прокуратуру по поводу недопустимости публикации в «Епархиальных ведомостях» материалов, разжигающих религиозную рознь в республике. Как отметил пастор церкви «Исход» Виктор Дудин, «для сотрудницы “Мемориала” стало очевидным, что епархия хочет при помощи властей и правоохранительных органов забрать центры и их хозяйство себе» (11 июля 2007 г., портал Credo.Ru).

В январе 2010 г. Торлопова на посту Главы республики сменил Вячеслав Гайзер. Гайзер избегал вовлечения в религиозные проблемы. Глава республики придерживался нейтральной позиции в религиозных вопросах, никак не проявлял своих предпочтений (Гайзер называет себя коми, потому что у него мать коми, но отец — из репрессированных немцев).

Взаимодействием с религиозными объединениями занимается министерство национальной политики Республики Коми. Специалист по религиозным организациям — Елена Боле. Министр Галина Габушева уже на протяжении многих лет (с 2000 г.) и при разных руководителях респу-

блики курирует религиозную сферу, основываясь на принципах веротерпимости и по крайней мере отсутствия всякого враждебного отношения к религиозным меньшинствам. Министерство поддерживает социальную работу протестантов, в том числе реабилитационные центры. При министерстве действует Совет по взаимодействию с религиозными объединениями, который собирается по мере необходимости.

Формальным основанием для сотрудничества власти и епархии РПЦ является договор 1996 г. К 2010-м годам в епархии религиозный подъем охватил сельскую местность, стало строиться больше деревянных церквей в районах. Для развития православной жизни в отдаленных районах властями республики был создан Фонд поддержки монастырей и церквей, который помогает строить храмы. Курирует работу Фонда первый заместитель главы правительства РК Константин Ромоданов. Обычно сами жители сел просят у светских властей помочь построить храм, так как епархия вяло реагирует на такие обращения.

Судя по социологическим опросам, проводившимся в республике, около 60 % называют себя православными. В школах в основном выбирают «Основы мировых религий», православную культуру изучают мало.

Епархия участвовала в издании Библии на языке коми, но сама, по существу, ничего, кроме сочинений Питирима, не издает. Владыка Питирим принимает участие в официальных мероприятиях, в остальном тесного сотрудничества республиканских властей и епархии нет. Мэрия Сыктывкара традиционно чаще удовлетворяет запросы епархии, за что отправленный в отставку после ареста на основании обвинений в коррупции в сентябре 2015 г. мэр Иван Поздеев (как и два предыдущие мэра — Сергей Катунин и Роман Зелищев) получал благодарности от епископа. Анти-сектантские выступления со стороны епархии, особенно будоражившие общественность в нулевые годы, практически прекратились. К экстравагантному епископу Питириму народ относится спокойно, так как к его выходкам и артистическим перформансам уже привыкли.

В сентябре 2015 губернатор Гейзер был арестован по подозрению в коррупционных преступлениях и отправлен в отставку в связи с утратой доверия. Президент Путин назначил и.о. главы республики Сергея Гапликова. Сразу после назначения Гапликова республиканская администрация стала проявлять повышенный интерес и готовность поддержать социальную работу практически всех религиозных организаций. Например, в октябре 2015 г. в Министерстве национальной политики Республики Коми состоялась рабочая встреча министра Галины Габушевой с руководителями религиозных организаций протестантского направления. Во встрече приняли участие Сергей Елфимов, пастор Сыктывкарского евангелическо-лютеранского прихода «Святого Иоанна Крестителя», Церковь Ингрии; Павел Кудров, епископ и старший пастор церкви «Источник Жизни»; Василий Легкий, епископ церквей евангельских христиан-баптистов Коми; Даниил

Попов, пастор Коми христианской церкви «Евангельской веры» («Коми вичко»); Сергей Попов, пастор церкви «Христа-Спасителя» евангельских христиан-баптистов Сыктывкара; Андрей Ташак, пастор евангелиско-лютеранской общины Сыктывкара; Павел Соколов, пастор церкви христиан Веры Евангельской Пятидесятников Эжвинского района Сыктывкара.

В ходе беседы сторонами обсуждались вопросы государственно-церковного взаимодействия и роли протестантских церквей в духовной и социальной жизни жителей Республике Коми. Собравшиеся рассказали о планах и текущей деятельности религиозных организаций. Многие из них проводят благотворительную работу, помогая нуждающимся обрести временный приют, пищу, теплую одежду. Имеется опыт по реабилитации нарко- и алкозависимых, проводятся встречи с осужденными в местах лишения свободы. Социальная направленность организаций сосредоточена на сохранение семейных ценностей и морально-нравственных устоев общества, воспитание трудолюбия, уважение к старшим.

Министр Галина Габушева согласилась с предложением участников встречи об организации переговорной площадки религиозных организаций с представителями иных органов исполнительной власти и муниципальных образований республики в интересах решения возникающих вопросов и то, что проведение подобных встреч должно быть на системной основе. В свою очередь, министерство предложило собеседникам присоединиться к начатой работе по наполнению интерактивной карты социального служения религиозных организаций республики и принять участие в круглом столе «Патриотизм через конфессиональную призму», который планируется организовать совместно с Общественной палатой Республики Коми.

Численность

2015 г.: о численности приходов в разных источниках приводятся очень различающиеся цифры — от 140 до 345. Скорее всего, это связано с тем, что многие православные общины, созданные и зарегистрированные в селах по инициативе местных жителей, не имеют постоянных помещений для богослужения, равно как и постоянных священнослужителей. 126 священников, 11 диаконов.

Учебные заведения

Сыктывкарское духовное училище (действует с 1996 г.). Ректор — правящий архиерей. Курсы языка коми для священников при ЕУ.

Духовная музыкальная школа в г. Печора. Директор — Ольга Николаевна Сидельникова.

Монашество

Мужские монастыри

1. Рождества Пресвятой Богородицы мужской монастырь

Настоятель — иеромонах Михаил (Ветошкин).

С. Важурья Корткеросского р-на.

2. Троице-Стефанов-Ульяновский мужской монастырь.

Наместник — игумен Савва (Гладков).

С. Ульяново Усть-Куломского р-на.

3. Михаило-Архангельский мужской монастырь

Наместник — иеромонах Симеон (Кобылинский).

Усть-Вымский р-н, с. Айкино, ул. Исакова, 49.

Женские монастыри

1. Печорский Скоропослушнический женский монастырь

Настоятельница — игумения Мария (Балуева). 60 насельниц.

Г. Печора, ул. Лесокомбинатовская, 37А.

2. Кылтовский женский монастырь.

Ст. сестра Стефанида (Запорощенко). 24 насельницы.

С. Кылтово Княжпогостского р-на.

3. Серафимовский женский монастырь

Настоятельница — монахиня Иеремиила (Исупова). 12 насельниц (2004).

С. Иб Сыктывдинского р-на.

4. Стефано-Афанасьевский женский монастырь.

Настоятельница — монахиня Василиса (Мосягина). Две насельницы (2004).

С. Вотча Сысольского р-на.

РПЦЗ (В, варнавиты). Российская православная церковь

Епископ Северо-Западной епархии России епископ Усть-Сысольский и Северо-Российский Стефан (Бабаев). Рукоположен в Монреале в 2006 г. Приходы в Сыктывкаре, Воркуте, Пажге.

Общины РПЦЗ возникли в Коми в 1998 г. Питирим пытался отобрать у карловчан здания монастыря, по его просьбе в Вотчу присылали ОМОН. Но после нескольких судебных разбирательств монастырь остался за карловчанами, так как он был построен на средства семьи Екишева и был оформлен на нее в качестве домово́й церкви. Кроме того, все население окружающих деревень выходило на защиту монахов-карловчан, и власти испугались возможного насилия. Питирим инициировал еще несколько судебных разбирательств по искам, связанным с присвоением разнообразного епархиального имущества (всего на архимандрита Стефана было заведено семь уголовных дел), но в суде ничего доказать не сумел. После победы на президентских выборах Торлопова всякие преследования со стороны правоохранительных органов прекратились. Тор-

лопов даже встречался с архимандритом Стефаном и Екишевым и дал им понять, что власти занимают нейтральную позицию в конфликте и больше вмешиваться не будут.

Общественность и большинство СМИ заняли в конфликте либо нейтральную позицию, либо откровенно сочувствовали Стефану и Екишеву. Их иногда приглашали на официальные культурные и научные мероприятия.

Ситуация резко изменилась в 2006 г. К этому времени экстремистски-националистические взгляды Стефана и Екишева стали неприемлемы не только для властей, но и для значительной части общественности. Здание монастыря у них отобрали. Екишев после тюремного заключения в Коми не вернулся, а Стефан со своими сторонниками находится в Коми на полуправильном положении.

Епископ Стефан видит основную пастырскую задачу в создании крепких православных общин и возрождении подлинно аскетической монашеской жизни. По его словам (2004 г.), в приходах на территории Коми состоит около 100 человек, в основном интеллигенция, крепкие многодетные семьи.

Карловчане Коми непримиримо относятся к РПЦ («РПЦ — это не Церковь, а бюрократический аппарат для контроля безбожной власти над частью общества», Екишев) и считают любые контакты с ней невозможными. Гораздо лучше относятся к староверам и даже протестантам и католикам, признавая, что и у них (хотя и с трудом) возможно спасение.

Старообрядчество

Древлеправославная поморская церковь (ДПЦ)

Сегодня самая большая община русских поморцев в крае Коми располагается в поселке Усть-Цильма (существует с начала 18 в.). Там наиболее полно сохранилась древняя старообрядческая атрибутика в обрядности, праздниках и одежде.

Районы традиционного расселения староверов-поморцев в Коми:

- нижнее течение реки Печоры (село Усть-Цильма);
- верхнее течение реки Печоры;
- верховье реки Вашки (Удорский край).

Поморцев, переставших строго соблюдать посуду, посты и некоторые другие установления, но сохранивших старую веру, называют «мирскими» или «православными». Они вроде свои, а вроде уже и не свои.

До перестройки в местах традиционного проживания поморцев основными хранителями веры были «старицы» (институт мужчин-наставников был физически уничтожен коммунистами в 30–40-е годы, так как печорские поморцы всегда отличались крайней враждебностью к советской

власти). Как пишет Дронова (там же, с. 153): «Души коммунистов, по верованиям усть-цилемцев, отправляются к дьяволу. И сейчас верующие отказываются служить по ним отпевы и панихиды. Многие жители возмущаются, что бывших партийных лидеров хоронят в центре кладбища».

Главнейший центр — Усть-Цильма. В 1989 г. староверы собрали 1600 подписей и обратились к местной власти с заявлением о регистрации старообрядческой общины Усть-Цилемского района и получили разрешение на открытую деятельность. До этого в советский период все службы проходили тайно. Была учреждена и новая должность — председатель общины, которую заняла Н. Я. Носова. По данным Т. Дроновой («Русские староверы-беспоповцы Усть-Цильмы», с. 76), «в постсоветский период, с оживлением православия в России, начинается активное восстановление разрушенных православных храмов, что явилось толчком к действиям по официальному узаконению старообрядческой общины. Возглавила это движение Н. Я. Носова, бывшая директор вечерней школы (ныне покойная): по ее словам, «мы боялись, что на святой усть-цилемской земле будет построена православная церковь и староверие будет поругано». После смерти Носовой деятельность усть-цилемской общины возглавил тридцатилетний Алексей Григорьевич Носов. Носов стал первым в истории Усть-Цильмы наставником, благословленным в Москве, что является нарушением нижнепечорской традиции благословения только внутри своей общины. К 2002 г. действовало четыре моленных дома: в селах Усть-Цильма, Замежная (Пижма), Трусова (Цильма), Окунево. Большинство староверов и пожилых наставниц отказываются собираться в моленных и продолжают традицию совершения богослужений в частных домах (непосредственно в Усть-Цильме — наставницы И. Кириллова и А. Чупрова).

Зарегистрированные общины поморцев (громадное большинство их не регистрируется):

– Усть-Цилемская старообрядческая община ДПЦ.

Алексей Григорьевич Носов.

С. Усть-Цильма, ул. Набережная, 100.

Тел. 9-15-13.

– Пижемская Старообрядческая община ДПЦ.

Топоров Леонид Анатольевич.

Усть-Цилемский район, с. Замежное.

– Окунёвская община ДПЦ.

Чупров Семен Алексеевич.

Усть-Цилемский р-н, с. Окунёво, ул. Центральная.

Тел. 9-75-39.

С 1990-х гг. началось омоложение церковной жизни и появились молодые наставники. В 90-е годы появляется ряд нововведений, в частности, начали отказывать в крещении младенцам, мотивируя это тем, что

уходящая в город молодежь к зрелому возрасту возвращается в Церковь, но уже не успевает «отмолить свои грехи». До 1970-х гг. все население деревни, за исключением партийных и учителей школы, ходило в русской традиционной одежде. Впрочем, в последние годы традиции постепенно забываются. После появления в общине молодого наставника Носова наметился приток молодежи, плохо знакомой с традициями, а порой и анти-традиционалистски настроенной.

Специалист по современному состоянию старообрядчества на Печоре — Татьяна Ивановна Дронова, коренная старообрядка из Усть-Цильмы, автор книги «Русские староверы-беспоповцы Усть-Цильмы. Конфессиональные традиции в обрядах жизненного цикла (конец XIX–XX вв.)». Сыктывкар, 2002.

Община в Сыктывкаре.

И. о. наставницы — Татьяна Федоровна Шутикова, попечительница общины. Адрес молитвенного дома: Сыктывкар, переулок XX МЮД, д. 10.

До революции традиционными местами расселения поморцев в Коми являлись леса и отдаленные от дорог села. Поморцы скрывались от мира и в Сыктывкаре практически не проживали. При советской власти, напротив, многие из них потянулись в город, чтобы затеряться там и скрыться от преследований. В результате большинству в лучшем случае удавалось тайно крестить детей, но о налаженном церковном быте не могло быть и речи. Постепенно практически все поморцы Сыктывкара превратились в «отпавших» и потеряли связь друг с другом. Объединение сыктывкарских староверов началось только после 1989 г. Это движение возглавил Иван Васильевич Сокерин.

Сокерин был и. о. наставника до 2014 г. На 2015 г. временно нет наставника. Отдельно от остальной общины собирается молодежная группа, лидером которой является Сокерин. Он также занимает пост заместителя председателя Совета ДПЦ. Как отмечает Сокерин, в 2014 г. власть в общине взяли женщины, в том числе спонсор общины, сменив приоритеты развития духовной жизни. Если ранее наставник больше внимания уделял индивидуальному духовному росту каждого приходящего в общину, то теперь подход более упрощенный.

Сокерин — урожденный коми, выходец из Удорского района, вырос в Сыктывкаре в русскоязычной среде, экономист по образованию, сотрудник банка. Бабушка была староверкой, крестила его в детстве, однако никакого церковного воспитания он не получил. Во время учебы в институте пережил тяжелый духовный кризис, занимался восточной философией, затем получил откровение от Бога и обратился в древлеправославную веру. Вошел в контакт с небольшой группой поморцев из Удорского района, наставница которой крестила его жену и старшего сына. Вместе они написали в московский Преображенский монастырь, откуда им прислали

адреса поморцев в Коми. В 1994 г. Сокерину удалось собрать некоторых поморцев и их потомков, живших в Сыктывкаре, и зарегистрировать общину. На средства членов общины было куплено здание под молитвенный дом. Сейчас верующих около 100 человек. Община молодая, много семей с маленькими детьми (на Рождество и Пасху с ними устраивают специальные служения), в ней примерно поровну коми и русских, что крайне ново для края Коми. Большая часть взрослых не получила церковного воспитания в семье и пришла в Церковь в сознательном возрасте.

Всего около 500 чел. имеют непосредственную связь с общиной и время от времени посещают богослужения. По республике около двух десятков групп поморцев — в Печоре, Ухте, Усть-Цилемском районе.

В 2007 г. Сыктывкарская епархия РПЦ открыла единоверческий приход в Усть-Цильме, однако, по словам Сокерина, этот приход лишь формально является единоверческим, так как священник РПЦ совсем не знает старообрядческих служб. По мнению Сокерина, уровень религиозных запросов в обществе довольно низкий, а поэтому образ епископа не беспокоит общественность: «интеллигенция давно не слушает главу епархии, многие ведущие интеллектуалы занимаются краеведением. Сравнить владыку Питирима не с кем, это первый епископ в Коми, и другого люди не знают».

Народу коми, по словам Сокерина, очень сильно повредила лагерная культура, наличие лагерей и зон в советское время, из-за чего национальная культура смешалась с тюремной. Сокерин критически относится к европейской демократии и полагает, что Россия является наследницей Византийской империи с соответствующими правилами: компромиссами на разных уровнях власти, отсутствием правовой культуры, коррупцией.

Нарождающаяся сыктывкарская поморская традиция — синтез московской и петербургской, причем петербургская составляющая в последние годы стала преобладать (во многом из-за того, что наставником Сокерина является Олег Иванович Розанов, знаменитый глава петербургской общины: Сокерин ездит к нему на исповедь один раз в два года). «Смесь» ощущается и на уровне внешнем: так, сыктывкарцы в основном сохраняют древнее северное наонное пение (вместо более современного, наречного, принятого в Москве), однако некоторые части богослужения все же поются по-наречному, так как Сокерин освоил их еще во время учебы в Москве. Фактически это молодое городское старообрядчество, проходящее тот же путь, что и старообрядчество Москвы и Петербурга столетие назад. Это попытка допустить элементы либерализма в церковную жизнь и примириться с отдельными проявлениями «мира» без потери благочестия. Сыктывкарцы считают, что они в наибольшей чистоте воспроизводят традиции древнего Выга, и на фоне москвичей они выглядят консерваторами. С другой стороны, на фоне традиционного сельского старообрядчества Коми сыктывкарцы — безусловные либералы.

Среди «консервативных» черт выделяется отношение к браку. Так, сыктывкарцы критически отзываются о московских поморцах («Москва — большой город, благочестия там искать не приходится»), об их литургических традициях, в частности, осуждают скачковский чин освящения брака как слишком торжественный и преувеличивающий значение этого события. Однако, по словам Сокерина, эти различия постепенно стираются, а в духовную жизнь вносится новизна, так как в реальной жизни старожилы многие правила не соблюдают.

Также большинством членов общины строжайшим образом соблюдается посуда (на работе большинство членов общины не обедают, если питаются, то в сухомятку), а также каноническая форма захоронения верующих. С другой стороны, ко многим видам «замиршения», например, к курению или алкоголю (если умеренно и вне храма) отношение у них довольно либеральное: перед службой «замиршенные» беспрепятственно «ложат семипоклонный начал», после чего получают от наставника благословение на общение в соборной молитве и три стопоклонных лестовки на дом. Наставник Сокерин подчеркивает, что незначительное «замиршение» не является поводом к исключению из общины или недопущению к молитве — даже тот поморец, который всю жизнь не мог исправиться и отказаться от мира, на смертном одре имеет возможность принести покаяние. Исключение возможно только за явные грехи, например, если человека видели пьяным в храме.

К крещению детей относятся осторожно: крестят младенца только в том случае, если хотя бы один из его родителей — церковный христианин и есть достойная крестная-христианка в законном браке. Присутствие такого ребенка в храме по воскресеньям с семилетнего возраста обязательно. Однако в остальных случаях Сокерин предпочитает крестить взрослых людей, сознательно пришедших к вере. Оглашенных также крестят после тщательной проверки (необходимо, в частности, в течение полугода не пропускать ни одной службы).

Сыктывкарцы непримиримы в отношении всех поповцев, в особенности МП за ее особую связь с государством (община отчасти состоит из выходцев из этой юрисдикции). С другой стороны, этот негативизм не переносится на конкретных верующих: по словам Сокерина, поморцы верят, что Бог всегда увидит истинно верующего, вне зависимости от того, какую церковь тот посещает. По его мнению, нельзя утверждать, что в той или иной конфессии кому-то гарантировано спасение. По сравнению с РПЦ МП, Сокерин довольно терпимо относится к протестантам (по его словам, с протестантизмом он часто контактирует, так как его начальник на работе — женщина из пятидесятнической (федотовской) общины): «Мы смотрим на них как на детей: они во всем хотят разобраться сами, отвергают чужой опыт, но они неравнодушные люди, в них есть

горение, теплота, и мы с ними можем хотя бы о чем-то поспорить». В целом Сокерин глубоко возражает против идей современного экуменизма: «лучше спорить, искать истину, а не идти на компромиссы».

О грядущем конце времен Сокерин высказывается сдержанно: «мы осознаем апокалиптическую происходящих в мире событий, но нельзя сказать, что мы сидим и ждем Апокалипсиса». К современным достижениям техники — также взвешенный подход: «Интернетом мы пользуемся, но исключительно как почтой. Это большой соблазн, но его можно и нужно преодолеть. Важно понимать, что это всего лишь обыкновенный инструмент — ведь молотком тоже можно убить, если неправильно его использовать». Фактически сыктывкарцы негативно относятся только к масс-культуре, которая транслируется через телевидение, поэтому не пользуются светскими СМИ.

Контакты с администрацией города у общины минимальны. При этом в отношении властей сыктывкарские поморцы настроены двояко. С одной стороны, они готовы к некоторым компромиссам. Сокерин подчеркивает, что Антихрист присутствует в мире не телесно, а духовно, поэтому не следует искать его в конкретном «кесаре». Поэтому, по мнению наставника, если бы городские власти выдали общине субсидию, в этом не было бы ничего предосудительного — «ведь бюджет состоит из налогов, которые мы тоже платим, так почему же все средства идут только на РПЦ?». Единственное ограничение — в том, что нельзя принимать помощь от людей, зарабатывающих деньги несправедливым путем. С другой стороны, поморцы далеки от того, чтобы доверять власти: как утверждает Сокерин, сегодняшнее относительное спокойствие не кажется постоянным, «все может перемениться в любой день, и тогда вновь начнутся гонения на веру».

В общественной жизни республики поморцы участвовать не стремятся: по словам Сокерина, верующим необходимо держаться подальше от мира, а значит, и от политики. Активного благовестия также не проводится, исключение составляет работа среди потомственных поморцев (отыскивают их адреса, посылают им приглашения по почте, звонят по телефону и предлагают посещать богослужения). Также периодически сдают старообрядческую литературу и календари в книжные магазины города. По мнению Сокерина, намеренно привлекать людей в Церковь неверно, нужно собственным примером показывать им правоту христианского пути («мы свидетельствуем об истине в первую очередь своим житием, кто хочет, может придти к нам, и мы научим его жить благочестиво»).

б) Странническое (скрытническое) движение

Вышло из филипповского толка, приняло поморское богословие (поморцы воспринимают скрытников как ближайшую к ним ветвь старообрядчества, хотя и считают их страх перед внешним миром преувеличенным). Активно развивается, в особенности среди женщин. Центр — д. Скаляпокча около Троицко-Печорска.

Скрытники по-прежнему практикуют крещение только во взрослом возрасте, требуют полного отречения от мира, выходят из своих жилищ только по ночам. Минимальное пропитание им приносят так называемые «странноприимцы», или кандидаты в скрытники, — те, кто в будущем намеревается их сменить на послушании.

с) Спасовцы (нетовцы)

Вымирающее направление, распространено в д. Кирчомья и пос. Дервянск Усть-Коломского района и в селениях вверх по р. Вычегда. Богословие практически совпадает с поморским, но они принимают переходящих из МП через «начал».

Католичество

С 40-х гг. XX в. на территории республики Коми было много ссыльных католиков, особенно немцев. Существовало несколько (точное число их определить невозможно) катакомбных католических общин, не имевших священников и тайно собиравшихся на молитвенные собрания. По свидетельству пастора ЕЛЦ Эрнста Фишбуха одна из этих общин существовала в пригороде Сыктывкара Чолве вплоть до сер. 90-х гг. В 90-х гг. большинство католиков эмигрировали, так и не создав зарегистрированных общин. Единственная католическая община — *Приход Святой Терезы из Лизье* (есть здание часовни) — была зарегистрирована на территории республики в Ухте только в 2003 г. Этот приход и небольшую группу католиков в Сыктывкаре периодически посещает священник Хосе Франсиско Тейхейро Гарсиа из прихода города Пушкин Ленинградской области. Сейчас большинство прихожан — польского происхождения. По свидетельству секретаря ЕУ МП архимандрита Филиппа многие католики, не имея своей церкви, окормляются в приходах Московской патриархии. Некоторые из них утратили католическое самосознание, некоторые — не совсем.

Протестантизм

Протестантские церкви укоренились в Республике Коми в советское время, благодаря трагическим обстоятельствам. Большинство из них были сосланы или отправлены в лагеря, концентрация которых в Коми была больше, чем в любом другом регионе России. Многие верующие оставались, создавали общины — немцы и финны организовывали лютеранские общины. В послевоенное время были распространены общины нерегистрированных баптистов и пятидесятников, которые отказывались от всяких контактов с советской властью. Консервативные пятидесятники, не регистрирующие церкви, из Объединенной Церкви христиан веры

евангельской (ХВЕ) до сих пор развивают миссию и создают крепкие церкви (центр в Нижнем Чове), а нерегистрированные баптисты успешно работают на Крайнем Севере среди ненцев. В 1990-х и 2000-х гг. в ходе череды расколов и личных конфликтов возникли самые разные направления церквей (характер пасторов также часто определяется спецификой Коми: многие пасторы и верующие отсидели в тюрьме или были в колониях). В 2011 г. был создан Альянс евангельских церквей РК (<http://cerkvikomi.ru/>), ведущую роль в котором играет Коми евангельская церковь братьев Поповых (баптисты фактически не участвуют в деятельности Альянса, также как и церковь «Божья слава» Виктора Дудина, которого Альянс осудил за пикетирование администрации РК в 2011–2012 гг.). Коми-церковь Поповых пользуется большим уважением среди всех общин республики, как лидер национальной миссии и издатель библейской литературы на языке коми. Церквям удалось добиться более веротерпимого отношения к себе со стороны властей, к епархии РПЦ относятся настороженно, так как православные часто обвиняют протестантов в том, что они «пятая колонна» и могут сделать «оранжевую революцию», к владыке Питириму большинство относится беззлобно и иронично.

Лютеранство

а) **ЕЛЦ.** Евангелическо-Лютеранская община г. Сыктывкара. Пастор Андрей Ташак (отец — немец из Казахстана, мать — коми). В результате сталинских репрессий на территории республики Коми с 1940-х гг. оказалось большое количество немцев-лютеран. Существовали (точное число их определить невозможно) катакомбные лютеранские общины тайно собиравшихся на молитвенные собрания. Община в Сыктывкаре возникла в конце 40-х гг. В ней объединились представители разных течений лютеранства, в результате в богослужбной практике и вероучении сложился стихийный синтез братского и церковного лютеранства. Община с момента возникновения и до наших дней жестко ориентирована на прихожан-немцев, богослужение только по-немецки.

С 1960-х гг. обращались с просьбой о регистрации, в 1975 г. община зарегистрирована. В 70–80-е гг. община достигала 300 человек, к 2015 г. — не больше 40. 78-летний пастор Фишбух, возглавлявший общину в нулевые годы, несмотря на жесткую приверженность немецкому языку, либерален в богословских вопросах: он приветствовал женское священство и экуменическое движение. В 2000-е гг. община быстро уменьшалась в численности, так как немецкоязычные прихожане эмигрировали и умирали, однако затем наметился медленный приток русскоязычных прихожан. Активно действует немецкое общество в республике.

Небольшие общины без пасторов существуют также еще в нескольких населенных пунктах Коми, крупнейшая из них — в Ухте. Сыктывкарская община тесно сотрудничает с Церковью Ингрии, где больше молодежи и

где развивается христианская культура коми. Общины не смешиваются, так как в ЕЛЦ сохраняется акцент на немецком языке в богослужении.

б) Церковь Ингрии. Лютеранская коми-община Св. Иоанна Крестителя. Пастор — Сергей Елфимов. Собирается в здании ЕЛЦ на улице Старовского, 9. Кроме Сыктывкара есть также приход Рождества Христова в Троицко-Печерске (пастор — Василий Попов), у которого есть свое здание. Коми общины поддерживают контакты с приходами Уральского пробства в Мордовии, Удмуртии, Чувашии, Татарстане и Марий Эл. Елфимов отмечает, что приход в Сыктывкаре относит себя к высокому лютеранскому служению.

Община возникла на базе националистической партии «Защитим себя». Националисты коми долго колебались между язычеством и христианством, устраивали диспуты и круглые столы, на которых выбирали наиболее подходящую веру для своего народа. Отказались от язычества как утраченной и практически неживой религиозной культуры и повернули свои взоры к религии своих братьев угро-финнов — лютеранству. Это произошло после того, как к ним по своей инициативе приехали финский проповедник Юха Велиахо и лидер лютеран-ингерманландцев Арво Сурво (в конце 1990-х гг. в Коми еще существовал Союз Ингерманландцев «Инкер илито», но затем все финны либо уехали, либо умерли). После тридцатиминутной беседы с Арво в 1996 г. лидер «Защитим себя» («Дорьям асьнымос») Надежда Митюшева крестилась. К 1998 г. община церкви Ингрии в Сыктывкаре выросла до 100 членов. Был куплен дом и поставлен пастор коми Сергей Елфимов, который в 2000 г. окончил лютеранскую семинарию (происходит из строгой старообрядческой семьи; был крещен у скрытников, затем Митюшева «дала почитать катехизис, и крестился в лютеранство»). В общину потянулись русские, и националистка Митюшева была вынуждена согласиться на параллельное русское богослужение. Политическое движение «Защитим себя» начало медленно трансформироваться в религиозную общину и смиряться с присутствием в ней «русского элемента». В 1999 г. создан второй приход в г. Троицке-Печорском, в 2000 — третий, в деревне Мордино. В Сыктывкаре была зарегистрирована община. Однако вскоре между прихожанами и пастором возник конфликт, и Елфимов был вынужден уехать (он работал учителем в деревне). В 2000–2012 гг. церковь сотрясали внутренние конфликты, менялись настоятели. Численность общины уменьшилась до 20 человек. В 2012 г. сильно уменьшившаяся и дезорганизованная община призвала на служение ранее изгнанного пастора Елфимова. Началось возрождение общины.

В 2015 г. в общине 40 человек, в основном коми с высшим образованием. Собираются в здании, принадлежащем немецким лютеранам, начато строительство кирхи. Елфимов предлагал немцам вместе строить здание кирхи, но немецкая община пока еще очень слабая. Как отмечает Елфимов,

«есть немецкое общество и много русских немцев в Коми, но многие из них говорят, что как в лютеранскую церковь ходить, так они православные, а как в Германию ехать, то лютеране». Вместе с немецкими лютеранами проводятся общие праздники, устраиваются богословские семинары, но совместных богослужений нет, так как в ЕЛЦ службы ведутся на немецком языке, а в общине Елфимова — на русском и коми. Кантором общины является Светлана Головина, композитор, которая сочиняет христианские гимны.

Интересы Елфимова разрываются между возрождением народа коми и созданием подлинной церковной жизни лютеранской церкви в Коми. Он опечален тем, что у коми нет современной национальной культуры, интеллигенция коми озабочена сельской этнографией и экологией и не поднимает культурных, моральных и духовных проблем современного урбанистического общества. Между тем, именно «лютеранская церковь стала выразителем национального сознания после того, как было задавлено национальное коми движение». Однако широких связей с общественностью пока что нет, за исключением регулярных творческих контактов с национальным театром коми. В настоящее время приход возрождает воскресную школу и богослужение на языке коми. При общине Церкви Ингрии планируется организовать Клуб любителей национальной кухни коми, а также развивать культуру традиционной одежды и гимнотворчества.

В тяжелых условиях, в которых всегда жил народ коми (зона рискованного земледелия, рыболовство, охота в условиях Крайнего Севера), подчеркивает Елфимов, сложилась своеобразная христианская традиция. «Певцов добра», «бурсьылысь», движение начала XX в., Елфимов связывает с нынешним евангельским движением. В частности, из верховий Вычегды, где проповедовали «певцы добра», вышел пастор Василий Попов, основатель евангельской церкви коми. По своей культуре, отмечает Елфимов, коми являются одним из самых европеизированных и христианизированных народов среди финно-угров.

Определенное давление церковь испытывает только со стороны РПЦ. Например, ЕЛЦ и Церковь Ингрии проводили служение у часовни в память репрессий после православных, но затем им сказали, что служить у часовни будет только епархия РПЦ. «Мы платим налоги, мы — граждане своей страны, а нас не слышат и не замечают. Православные также поддерживают невежество относительно протестантов, в частности, по поводу либерализма лютеран, хотя российские лютеране в отличие от западных консервативны».

Баптизм и евангелизм

а) Российский Союз евангельских христиан-баптистов

Церковь Христа Спасителя. Адрес: Депутатский проезд, д. 8. Старший пресвитер — Василий Иванович Легкий.

Первая баптистская община в Сыктывкаре возникла в 1943 г., ее пресвитером стал Николай Антонович Антонов — баптист, высланный из Псковской области за веру. Основной костяк общины составили ссыльные немцы. Сейчас в общине большинство русских, немцев практически не осталось, на втором месте — коми и украинцы. С 2000 г. пресвитером является Василий Легкий (рукоположен в 2001 г.), потомственный баптист из Брянской области, закончивший семинарию в Санкт-Петербурге при Доме Евангелия на Боровой улице.

С 1991 г. строился храм Христа Спасителя в центре Сыктывкара. Строительство было начато прежним старшим пресвитером Павлом Кобзарем в основном на средства американских единоверцев. Оформить землю под Домом молитвы удалось только в 2012 г.

Сейчас в сыктывкарской общине около 200 человек, около 60 человек молодежи. В республике действует семь церквей и 14 групп в сельской местности. В центральной общине имеется воскресная школа, хор.

Ежемесячно издается приходская газета «Новая жизнь», создается интернет-сайт. Долги по стройке до сих пор не ликвидированы, завершение строительства отложено на неопределенное будущее (по словам В. Легкого, на данный момент у общины и нет нужды в таком огромном здании: его зал рассчитан на 1500 человек, тогда как община легко размещается в столовой — единственном помещении храма, пущенном в эксплуатацию и рассчитанном на 400 человек).

Приток членов церкви из нецерковных семей, наблюдавшийся в 1990-х гг., сегодня практически прекратился, хотя от массовой евангелизации община до сих пор не отказывается; проводят ее зимой, так как летом, по словам В. Легкого, «период отпусков и людей вообще не собрать». Основные изменения в составе общин: меньше численность, зато больше интеллигенции и молодежи (около 50 %). По словам В. Легкого, молодежь меняет церковь, меняет характер веры, делает русский баптизм более похожим на американский: «У нас в России всегда вера была больше со слезами, нежели с радостью, но сейчас подросло другое поколение, и у него всё не так, оно изменяет всё». Во избежание конфликтов между «молодыми» и «старыми» баптистами общее богослужение по воскресеньям поддерживается в традиционных формах, однако ежемесячно организуется особое молодежное служение, которое отличается по форме от общего воскресного: с более современной музыкой, более энергичное по стилю.

В. Легкий склонен искать у своей церкви отечественные корни, он связывает русскую баптистскую традицию со стригольниками XIV в. и утверждает, что русское самосознание для членов его церкви приобретает все большее значение («Сегодня мы все больше осознаем себя русскими людьми»). Это сопровождается отказом от пацифизма, допущением возможности службы в армии для верующего.

Большое внимание уделяется проповеди среди коми, которые довольно открыты по отношению к проповеди, по праздникам читаются молитвы на языке коми и поются песни.

Республиканские власти нейтрально относятся к баптистам и в целом к евангельским церквям, а источником гонений на протестантов, по мнению старшего пресвитера, всегда была епархия РПЦ. Объединение ЕХБ даже подавало в суд в 2000-х гг. на газету «Епархиальные ведомости» за то, что православные написали, что баптисты являются убийцами. После этого прокуратура вынесла предупреждение епархиальной газете.

В связи с событиями на Украине стали возникать проблемы с работой в социальных учреждениях и с допуском в тюрьмы, где баптисты традиционно работали с заключенными (теперь УФСИН пускает только официальных священнослужителей по спискам, а ранее могли проповедовать все миссионеры). У баптистов также действует реабилитационный центр для заключенных, а также центр для наркозависимых в пос. Жешерт. Благотворительную помощь баптисты оказывают через общероссийский фонд «Добрый самаритянин». В интернатах для детей регулярно обеспечивается около 100 детей. В рамках детского служения в церкви осуществляются выезды на природу, в отдаленные села, где есть группы баптистов.

По словам старшего пресвитера, существует христианство смирения и страдания, а есть христианство активного действия, как в Северной Америке. В России церкви и за Хрущева молились, и это не помешало их развитию. В советское время верующие платили штрафы за обучение религии своих детей, и вера была стойкая. В настоящее время церкви очень разные, в РСЕХБ исповедуется принцип автономности, и церкви сами решают, что им делать и какую позицию занимать.

б) Совет Церквей ЕХБ (инициативники)

Пресвитер: Владимир Васильевич, выпускник Технологического института во Владивостоке.

Община возникла в 1968 г., с тех пор очень замкнута, для контактов с другими общинами, в том числе зарегистрированными баптистами, совершенно закрыта. Поддерживают связи только с братскими общинами в других городах.

Верующих около 70 человек, много семей с детьми, дети активно участвуют в службе, поют и читают стихи. В отношении бытового прогресса стараются выдерживать золотую середину: так, СМИ не пользуются и резко критикуют масс-культуру, однако спокойно пользуются компьютером в утилитарных целях.

К властям относятся с глубоким недоверием, несмотря на отсутствие гонений на свою общину в последние годы, считают спокойствие временным (по словам пресвитера, «мы знаем, что в одну ночь все может перемениться»).

Незарегистрированные баптисты ведут активную миссионерскую работу в Заполярье среди ненцев, есть общины в Воркуте. Верующие ненцы хотели в 2000-х гг. создать свое этнокультурное поселение, из-за чего в прессе был ряд публикаций о прозелитизме баптистов среди народов Крайнего Севера.

с) **Коми Христианская Церковь Евангельской Веры.** Церковь с автономной регистрацией, не входит ни в какой из союзов.

Старший пастор — Попов Даниил Васильевич, второй пресвитер — Попов Павел Васильевич. Адрес: Сыктывкар, ул. Маегова, д. 42. В республике всего семь общин, действуют без регистрации, так как лидеры не видят в этом никакого смысла: «власти только устраивают проверки и придираются, государство хочет контролировать нас. При этом создается нездоровая атмосфера, на евангельских верующих смотрят как на неблагонадежных людей», подчеркивает Даниил Попов. В церквях в среднем по 50 человек, в Сыктывкаре — более 100 верующих.

Автономная община основана в 1980 г. Василием Ивановичем Поповым, уроженцем селения Богородск, выходцем из баптистской общины Сыктывкара. Основной идеей его жизни была особая христианская церковь для народа коми. С 1950-х гг. он активно интересовался православием (в 1970-х, в частности, был приятелем прот. Владимира Жохова), занимался историей миссии Стефана Пермского среди коми и самостоятельно переводил Святое Писание на язык коми, справляясь по русскому синодальному переводу. После раскола 1960-х гг. (отхода инициативников) Попов не присоединился ни к одной из сторон и долгие годы пребывал вне церкви. Затем он под влиянием ссыльных немцев-лютеран решил основать национальную евангелическую церковь коми, собрав единомышленников как из числа инициативников, так и из числа «официальных» баптистов. Получилась фактически автономная баптистская община с особым коми-колоритом. Василий Попов зарегистрировал общину лишь в 1992 г. Занимался переводом Библии. Этот перевод был издан в 1979 г. в Финляндии. Пытался ввести «национальные» черты: богослужение по коми, народные духовные песни, облачение (носил рясу и крест). Попов считал, что Коми Христианская Церковь несет ответственность за всё происходящее с народом коми. В газете «Дорьям асьнымос» им ставился вопрос о передаче власти в республике представителям народа коми с сохранением для русских всех общегражданских прав, кроме права избираться на высшие руководящие посты.

Василий Попов начал сотрудничать с «Защитим себя», члены которой тяготели к национальному язычеству, с целью христианизировать это движение и на его активности создать национальную баптистскую церковь. Василий Попов пользовался среди интеллигенции коми авторитетом не меньшим, чем кандидат богословия о. Андрей Паршуков, стремившийся

организовать православное движение коми и фактически отстраненный от общественной и церковной деятельности владыкой Питиримом.

После смерти Василия Попова его дело продолжили сыновья, сын Даниил стал главой общины. При них церковь изменила свое лицо. В богословии по многим позициям осуществился переход от баптистских положений к пятидесятническим. После того, как пресвитером стал Даниил Попов, было, в частности, принято положение о благодатности глоссолалии. По внешней форме богослужение также претерпело значительные изменения: ввиду притока молодежи появилась энергичная музыка в рок-стиле, форма одежды стала более свободной. Также усилилось внимание к православной атрибутике, в частности, теперь выступающие на кафедре осеняют себя крестным знамением до и после речи или песни. Даниил Попов позитивно высказывается в отношении православной иконописи (иконы называет «прекрасным немым напоминанием о людях, событиях церковной истории»). Вообще растет интерес к православному богословию и православной истории. Поповы считают, что у истоков их церкви стоял Стефан Пермский, который был православным диссидентом, противившимся русификации подчиняемых Россией народов, и его переводы в свое время были злонамеренно уничтожены московскими церковными властями.

Сейчас численность общины — около 70 человек, также имеется шесть дочерних церквей в районах, приблизительно по 20 человек каждая. В Сыктывкаре работает воскресная школа, периодически проводятся катехизаторские курсы (совместно с харизматической общиной «Слово веры» из Ижевска и одной из пятидесятнических общин Финляндии). В последние годы сформировалось активное молодежное служение, которое осуществляет миссионерские поездки в села, организует детские летние лагеря, проповедует в сельских школах (по словам Д. Попова, в отличие от городских школ, там директора лояльно относятся к протестантам и приветствуют проведение ими занятий со школьниками).

Язык коми изначально является основным в богослужении, что способствует успешной проповеди на селе. Для немногочисленных русских прихожан на задних рядах осуществляется синхронный перевод. По словам Д. Попова, почитание языка своих родителей — это важное условие выполнения библейской заповеди «почитай отца и мать свою». Попов утверждает, что народ коми спасет от уничтожения только христианство, и в церкви много говорится о патриотических ценностях, о необходимости поддержки национальной культуры. Согласно традициям коми молитвенный дом построен из дерева. Как отмечает пастор, у церкви есть обязанность проповедовать среди коми, поскольку мы сами из народа коми. На богослужениях используются национальные костюмы, хоровые группы поют песни на языке коми, в районах на палаточных служениях

также устраиваются коми-концерты на родном языке. В деревнях, как отмечает пастор, национальные песни поют по-своему, а верующие переделывают народный мотив и добавляют христианский смысл в слова песен.

Церковь записала музыкальный диск с детскими песнями на языке коми (перевод финских песен). Музыкальная группа «Экклесиа» играет христианский рок, выступает на местном телевидении и по районам. Церковь также наладила сотрудничество с музыкальным фольклорным театром Коми, актеров приглашали озвучивать фильм «Иисус» на коми.

Вместе с Институтом перевода Библии были выпущены Новый завет, Псалтирь, Детская Библия. Владыка Питирим согласился, чтобы в изданиях на языке коми было его предисловие (на языке коми его написал Даниил Попов) и его благословение, чтобы можно было книги распространять и в православных храмах. В Коми-Пермяцком округе церковь проповедует вместе с марийскими церквями, а также с миссионерами из Удмуртии и Мордовии.

Основная социальная деятельность церкви — это работа с детьми. Устраиваются детские лагеря и слеты для верующих и неверующих, в том числе с участием миссионеров и друзей из Финляндии (Даниил Попов учился в Библейской школе в Финляндии и там, в частности, познакомился с верующими из Вана Кирку, свободной евангельской церкви). В общине также собирают вещи детям и деньги на операции.

Даниил Попов ведет на языке коми радиопрограмму на «Радио России» «Бурщиме» («Благословение»). Программа размещается на радио от имени Альянса евангельских церквей Коми. В 1990-х гг. церкви бесплатно делали программу, а теперь платят как за рекламу за размещение радиопередачи.

Даниил Попов полагает, что Коми евангельская церковь фактически является наследницей движения благовестников-евангелистов Бурщильщяш, которые существовали до революции и исчезли в советское время, в 1970-х гг. Василий Попов, основатель церкви, считал, что они продолжали, в свою очередь, традицию открытой евангельской проповеди св. Стефана Пермского. Он успел укоренить в народе евангельскую веру без позолоты вокруг. Бурщильщяш пели на родном языке, провозглашая ясное евангельское слово, сами себя они считали православными, но официальная церковь относилась к ним, как к раскольникам.

Евангельские лидеры часто с сарказмом воспринимают епархиальные акции, чтение стихов епископа Питирима, установку огромного пасхального яйца у Стефановского собора (Даниил Попов отмечает, что на яйце надо было написать цитату из Библии, а не стихи Питирима).

Пятидесятничество

а) Российская Церковь христиан веры евангельской (ХВЕ).

Церковь ХВЕ «Источник жизни». Старший пастор — Павел Георгиевич Кудров, также региональный епископ РЦ ХВЕ и глава Ассоциации

независимых христианских церквей, которая является частью РОСХВЕ. Помощник епископа по молодежной работе — Игорь Киселев. Всего в республике восемь филиалов церкви «Источник жизни»: в Воркуте, Инте, Усинске, Печоре, Ухте, Сосногорске, Емве, Койгородке.

В 2004 г. церковь купила новое здание для служений — бывший Дом культуры «Авиатор». Адрес Дома молитвы: Сыктывкар, ул. Виктора Савина, 26а. В церкви около 400 человек, более 60 детей, посещающих воскресную школу, много молодых семей. Совместно с пермской церковью ХВЕ «Новый завет» издается газета «Вера и общество. Христианский Сыктывкар».

Церковь «Источник Жизни» возникла в 1995 г. проповедником из Крыма Владимиром Ивановичем Сайковским. В 1996 г. Сайковский уехал на родину и во главе церкви встал его помощник — Павел Кудров.

В конце 1990-х гг. к церкви «Источник Жизни» присоединилась харизматическая община пастора Сергея Ильина. В 1991 г. Сергей Ильин основал Христианское объединение «Церковь Бога». Община поддерживала активные связи с Пятидесятнической Церковью Бога г. Иваново, но затем прервала отношения с этим движением, и Сергей Ильин основал церковь «Дом Евангелия». На 2004 г. Сергей Ильин проводит богослужения в Эжвинском районе Сыктывкара. «Источник Жизни» поддерживает связи с пермской церковью «Новый Завет» и с церковью «Новое поколение» в Тольятти (в колледжах этих общин учатся верующие из Коми).

Совместно с другими протестантскими церквями — баптистами и лютеранами — харизматы регулярно проводят «Пасхальные встречи», во время которых устраиваются концерты христианской музыки и выступают проповедники. К примеру, в апреле 2004 г. в Сыктывкаре, в культурно-спортивном центре города, выступал английский евангелист Дэвид Хасавей. Его проповеди посетило около 3 тыс. человек. Правительство Коми разрешило транслировать проповедь Хасавея по республиканскому телевидению и радио.

Церковь оказывает благотворительную помощь колониям, община, в частности, оплатила оформление паспортов заключенным одной из колоний. В соответствии с договором, который Церковь заключила с ГУИН Коми, миссионеры посещают тюрьмы, привозят туда одежду. В 25-й колонии в Верхнем Чове уже возник филиал церкви и появился свой пастор из бывших заключенных. При церкви планируется создать свой центр для наркоманов, пока же верующие проповедуют в наркодиспансере, работают с созависимыми и проводят еженедельные занятия в центре содержания несовершеннолетних.

Церковь «Источник Жизни» активно работает среди коми-населения. По деревням миссионеры распространяют детские книги об Иисусе на языке коми, а также Новый Завет на коми. Общение во многих церквях и чтение Библии в домашних группах осуществляется на коми. Служите-

ли стараются поддерживать национальную культуру народа коми, однако пока не знают, как ее применить в церкви. Во всех церквях и группах «Источника Жизни» абсолютное большинство составляют коми.

Церкви РЦ ХВЕ участвуют в общецерковном проекте «Год для Иисуса», в рамках которого миссионерские команды ездят по деревням и проповедуют там, создавая религиозные группы. Коми очень открыты для проповеди, многие приглашают верующих попить чай, удивляются, что к ним приехали из города, да еще и о Боге говорят.

С 2007 г. при церкви действует социальная столовая, пять раз в неделю горячие обеды получает около 120 человек. В реабилитационном центре для нарко- и алкозависимых за городом находится до 30 человек. В социальных учреждениях представители церкви с конца 2000-х гг. могут работать только негласно. Церковь устраивает походы для детей из детских домов, а также игру в футбол. Бизнесмены, члены церкви, устраивают праздники в домах престарелых. В основном социальным служением с 2013 г. занимается благотворительный фонд «Новая жизнь». Проводятся консультации для семейных пар, в колониях и тюрьмах работают волонтеры, которые проповедуют и привозят вещи продукты.

Основной способ миссионерства для церкви — «от сердца к сердцу», так как власти начинают волноваться, если община арендует большой зал на 5 тыс. человек.

Церкви РЦ ХВЕ также действуют в Ухте. Церковь ХВЕ «Благодать» организовала центр для бездомных и неимущих в Печоре. Жители печорского центра работают в церковном фермерском хозяйстве. В Воркуте пятидесятническая церковь работает среди ненцев. Миссионеры, в частности, проповедуют среди оленеводов и изучают ненецкий язык. Заключенными активно занимаются пятидесятники в Воркуте и Зеленце (пастор — Сергей Лапин).

В РЦХВЕ входит церковь «Свет жизни», пастор общины в Сыктывкаре — Павел Соколов. Церковь существует с 1998 г. Богослужения проходят в Эжве, в арендованном помещении, их посещают как коми, так и русские. Как считает пастор, в городе особая миссия среди народа коми не нужна, она необходима скорее в деревнях. Общая численность — около 50 человек. Большинство членов церкви составляют студенты. Основной акцент церковь Павла Соколова делает на общение в библейских группах.

По мнению Соколова, христианская церковь должна идти в ногу со временем.

б) **Церковь ХВЕ «Церковь Божия».** Входит в РОСХВЕ. Пастор — Павел Низовцев. Адрес Дома молитвы: Сыктывкар, ул. Маегова, 41. Церкви и реабилитационные центры также действуют в Ухте и Воркуте. В Ухте община возникла в 2006 г. До 2008 г. церкви РОСХВЕ входили в объединение «Божья слава», затем произошел конфликт, и пастор Виктор Дудин вышел из РОСХВЕ (представители РОСХВЕ обвиняют Дудина в авто-

ритарности, Дудин же обвинил РОСХВЕ в рейдерском захвате своего фермерского хозяйства, которое затем было разделено. Дудин судится, доказывая, что является собственником хозяйства).

Общественная организация «Город без наркотиков» занимается реабилитацией наркозависимых (всего три реабилитационных центра, где находится до 70 человек), миссионеры от фонда также посещают тюрьмы. В общинах также половина верующих — бывшие наркозависимые. В Сыктывкаре более 50 прихожан.

С властями и РПЦ у представителей церкви никаких контактов не было. Епархия устраивала гонения только на церковь Виктора Дудина «Божья слава» в 2000-х гг. По словам Павла Низовцева, при этом есть мечта подружиться с РПЦ как с традиционной религией, поскольку наследие Святых Отцов может обогатить евангельскую веру. Реабилитационные центры посещал только сотрудник епархии, блогер Александр Митрофанов. На круглые столы «Город без наркотиков» приглашают представителей Госнаркоконтроля. В ходе всплеска употребления спайсов в христианские реабилитационные центры полиция и родители часто отправляют подростков, так как их нельзя в силу возраста направлять на принудительное лечение.

с) **Церковь ХВЕ «Божья слава»** г. Сыктывкара. Входит в Российскую Ассамблею Бога (лидер — Александр Пуршага). Пастор — Виктор Евгеньевич Дудин. Филиалы церкви также действуют в Усинске, Ухте, Печоре. В сыктывкарской общине — более 150 человек. По субботам проводится детская воскресная школа. В 2011 г. церковь приобрела здание под Дом молитвы.

При церквях действуют центры помощи по освобождению от наркотической и алкогольной зависимости «Возрождение» (на 2015 год около 40 человек проходят реабилитацию, в хозяйствах более 200 голов скота, выращиваются овощи). Центры были специально организованы в 2004 г. вдали от мест распространения наркотиков — в поселках Иоссер (220 км от Сыктывкара) и Месью. После разделения в церкви в 2008 г. фермерские хозяйства использовались как церковью Виктора Дудина, так и фондом «Город без наркотиков», который остался в РОСХВЕ (на 2015 г. Дудин судится, доказывая права собственности на хозяйства. По версии Дудина, конфликт начался после того, как фермерское хозяйство должно было получить субсидию в 15 млн руб., и РОСХВЕ попытался сменить руководство). Альянс евангельских церквей Коми не поддержал Дудина в его борьбе против представителей РОСХВЕ, поскольку последователи Дудина использовали слишком радикальные методы — стояли в 2011–2012 гг. с оскорбительными плакатами в адрес лидеров РОСХВЕ у администрации республики, караулили у подъезда главу РК Гайзера, который вынужден был уезжать от верующих через черный ход.

Как подчеркивает Виктор Дудин, в его центрах происходят исцеления наркоманов без ломки. Отдельное служение проводится для родителей наркоманов. В тюрьмах и детских домах Коми миссионеры играют в футбол и волейбол, а также показывают фильмы на библейские темы. По словам Дудина, милиция иногда направляет наркозависимых в центры (к примеру, в Ухте, где один из руководителей милиции — родственник пастора).

Церковь «Божья слава» изначально возникла в 2001 г. как часть движения по реабилитации наркозависимых «Исход», объединения церквей и центров для наркоманов «Исход», которое возглавлял уже умерший Сергей Ощепков. Основателем служения «Исход» в Коми стал Виктор Дудин, сотрудник Миссии «Новая Жизнь», возивший гуманитарную помощь в детские дома и тюрьмы Республики Коми. В результате конфликта с руководством объединения «Исход» в 2002 г. церковь получила самостоятельную регистрацию в рамках РОСХВЕ. Виктор Дудин и его единомышленники критиковали служение «Исход» Ощепкова за авторитаризм и неприемлемые методы работы с наркоманами. По словам Дудина, прежде всего в центрах для наркоманов необходимо изучать Библию — в центрах Коми это делается три раза в день. Как подчеркивает Дудин, «обычно в центрах, где реабилитируются наркоманы, так детально, как у нас, Библию не разбирают и не обсуждают». Кроме того, Дудин выступает против жестких методов воспитания наркоманов в центрах. Однако, как и в центрах «Исход» Ощепкова, церковь и центр для наркоманов являются по сути единым целым, а наркоманы, как правило, приходят в церковь и некоторые становятся служителями. Огромное значение в реабилитации наркоманов играет трудотерапия. В Иоссере и Месью наркозависимые работают в церковном хозяйстве, в Месью, к примеру, два телятника, куры, свой трактор и сенокосилка.

По словам Дудина, преследования фонда «Возрождения» со стороны властей, разного рода проверки, запреты на проведение публичных мероприятий, осуществлялись в основном с подачи епархии РПЦ. Особенно тесными отношения власти и православия были при Спиридонове, но затем епархия прекратила столь активную антисектантскую борьбу. Образ епископа также претерпел изменения. Про Питирима писали и говорили, что якобы он избил сотрудника ДПС, который остановил его машину, все также знают о публикациях в прессе, в блогах о якобы нетрадиционной ориентации епископа. По словам пастора, известно, что епископ Питирим был связан с местными уголовными авторитетами, еще будучи в 1990-х гг. заместником Троице-Стефано-Ульяновского мужского монастыря, впоследствии у многих авторитетов в домах висели грамоты от епископа. А самые доброжелательные отношения у епархии с УФСИН, заключенные, в частности, делали скульптуру св. Стефана Пермского и свв. Петра и Февронии у Стефановского собора в Сыктывкаре. Виктор

Дудин отмечает, что когда церковь и фонд «Возрождение» проводили свои мероприятия, то представители епархии выступали против протестантов вместе с националистами из организации «Рубеж Севера».

Позиция Дудина состоит в том, что церковь не должна участвовать в революциях, но обличать власти верующие должны. Чиновники должны понимать, что они грешники, что церковь против коррупции, например. Также и украинским церквям российские лидеры евангельских церквей должны все прямо говорить, а не открещиваться какими-то резолюциями.

d) Община Объединенной церкви ХВЕ (ОЦ ХВЕ, федотовцы)

В федотовское объединение церквей по Республике Коми входит более 15 церквей и групп. Старшим пресвитером по Коми является Сергей Кляузин. Курирует Север России заместитель главы ОЦ ХВЕ Ивана Федотова — епископ Степан Григорьевич Костюк.

Община нерегистрированных пятидесятников и миссия находятся в Нижнем Чове (под Сыктывкаром). Пресвитер — Сергей Кляузин. Помощник пастора — Михаил Александрович Пенькин. Миссия ХВЕ заключила договор о сотрудничестве с республиканскими властями в сфере распространения гуманитарной помощи. 50 процентов гуманитарной помощи церковь отдает департаментам соцзащиты, детским домам и больницам. Церковь получает помощь от пятидесятников из Германии. При церкви действует воскресная школа, куда приезжают учиться верующие со всей республики. В общине несколько сотен человек, среди верующих много людей с высшим образованием, врачей, военных и учителей. Многие верующие члены церкви регулярно проводили библейские уроки в школах, однако с конца 90-х гг. после специального обращения епископа Питири-ма их перестали пускать в учебные заведения. При губернаторе Спиридонове власти старались вообще не пускать в школы и колонии никого, кроме православных. Республиканские власти при Торлопове, по мнению пятидесятников, пока гонений на церковь не устраивают, но после 2000 г. почти всех протестантских пасторов вызывали на беседу в ФСБ.

Верующие проповедуют заключенным, работают в наркологическом отделении больницы. В церкви Нижнего Чова — в основном русские. Национальной проповедью среди народа коми, а также миссией среди народов Крайнего Севера занимаются церкви ОЦ ХВЕ в Ухте, Воркуте и Инте (миссионер — Игорь Демехин). Канадские пятидесятники подарили одному из воркутинских миссионеров вездеход — специально для проповеди в тундре.

Пятидесятнические церкви появились в Коми еще в советское время. Бурный рост верующих пришелся на 70-е гг., когда в колониях Коми сидели лидеры российского пятидесятничества — епископы Виктор Белых (жил в ссылке в Инте) и Иван Федотов (отбывал заключение в Верхнем Чове с 1981 по 1986 г.). В Нижнем Чове церковь основали миссионерки

с Украины, из Кривого Рога. В начале 90-х гг. от федотовской церкви отделилась харизматическая группа молодежи во главе с Павлом Кудровым. Консерваторы-федотовцы обвиняют церковь Кудрова в искажении пятидесятилетнего учения. По мнению федотовцев, харизматы дают верующему лишь мнимую свободу, обманывают человека, а поэтому он не наследует Царства Божьего: «несмотря на внешнее почитание Бога, сердце остается в грязи». Как отметил помощник пастора Михаил Пенькин, «харизматы не освобождаются сразу от греха пьянства, курения, от мата... Есть бог ослов упрямых, и это харизматический бог — они не укрепляются в вере».

Евангельская вера для федотовцев подразумевает соблюдение определенных консервативных норм — ношение «пристойной одежды», запрет юношам и девушкам общаться до брака и т. д. Кроме того, светская культура признается консерваторами греховной и полной искушений для верующего.

В Альянс евангельских церквей РК входит Церковь Бога Живого во главе с пастором Владимиром Лобановым (Миссия ХВЕ «Надежда»).

е) **Церковь ХВЕ «Излияние огня».** Движение — Transformation Center Covenant Network. Пастор — Андрей Иванов. Адрес в соцсетях: vk.com/club55268226.

ф) **Церковь ХВЕ «Новое Поколение».** Является частью Международного движения церквей «Новое Поколение». Пастор — Павел Орлов. Адрес в соцсетях: vk.com/novoe_pokolenie, vk.com/event12656763.

Адвентизм

Церковь христиан адвентистов седьмого дня. Пастор — Палий Ярослав Иванович. Всего в республике шесть церквей: в Богородске, Воркуте, Печоре, Усинске, Ухте, Сыктывкаре.

Иудаизм

Еврейскую общину (ФЕОР) возглавляет Леонид Александрович Зильберг, в Сыктывкаре также сильная еврейская культурная автономия.

Ислам

Мусульманские общины есть в Сыктывкаре, Воркуте, Усинске. Муфтием является Валиахмат-хазрат Гаязов. Имам в Воркуте — Махмуд-апанди, глава дагестанской общины, которая требует построить мечеть. В основном мусульмане — это татары, работающие на газовых месторождениях. Периодически возникают конфликты между дагестанцами и татарами.